

Гаретовский В. И.

**Город Рязск
и его соборный Благовещенский храм**

12+

**Василий Иванович Гаретовский
Сергей Александрович Богатищев
Город Рязск и его соборный
Благовещенский храм**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67646532

SelfPub; 2023

Аннотация

Историческая и статистическая записка о городе Рязске и его Благовещенском соборе.

Содержание

История	4
Описание крепости	12
Собрание	23
Обсуждение вопроса о перестройке	41
Иконы	53
Устав соборного попечительства	63
Перед строительством	77
Строительство	90
Описание новопостроенного храма	99
Список благотворителей	109
Закрывающая	123
Список используемых источников:	155

Василий Гаретовский

Город Рязск и его соборный Благовещенский храм

История

4-го июля текущего 1876 года, в неделю 6-ю по Пятидесятнице и в день св. Андрея, архиепископа критского, и празднования Галатской иконе Божией Матери, совершилось, при архиерейском служении Высокопреосвященнейшаго Алексия, Архиепископа рязанского и зарайского, освящение нашего уездного соборного храма.

Но, прежде чем будем говорить о самом торжестве освящения новопостроенного и благоукрашенного летнего Благовещенского собора в г. Рязске, почитаем за нужное обратиться к первоначальной истории нашего города и его соборной святыни. Цель наша в сем случае – с одной стороны, сохранить для потомства все, какие можно было собрать, сведения по данному предмету, а с другой – изобразить явные пути промысла Божия в возобновлении и благоукрашении соборного храма Благовещения.

Первое, что останавливает на себе внимание наше в истории г. Ряжска, это – самое название города. Из уцелевших до последнего времени памятников старины видно, что город наш сначала назывался Ряск, Ряской и Ряск. Откуда же такое название города? «Вероятнее всего, – замечает автор «Истории рязанского княжества». (Иловайский. Москва, 1858 г. стр. 23.), – сближение названия Рязани с местным словом ряса, которое означает топкое, несколько болотистое место, обыкновенно заросшее мелким кривым лесом, или кустарником. В связи с этим корнем находятся имена нескольких Ряс (реки южной части ряз. губер.), города Ряжска и, наконец. Рязани». – Словопроизводство это, при кажущемся вероятии своем, не может, очевидно, выдержать здоровой критики; оно, напротив, с первого же раза представляется даже довольно странным. Большая часть селений в рязанской губернии и, в частности, в ряжском и сопредельных с ним уездах, разбросана преимущественно по низменным, топким местам; и, однако, подобные селения не носят же на себе названий ряска. А равно и название реки Рясы мудрено выводить из того, что она протекает по топким, низменным местам; ибо и другая река той же части рязанской губернии, как наприим. Ранова и Верда, также протекают по местам, если не более, то никак уже не менее низменным и топким. – Гораздо правдоподобней, кажется, вопрос о названии Ряжска разрешен местною губернскою газетою в статье: «гербы городов рязанской губернии». Статья сия заметив,

что «гербы городов нынешней рязанской губернии Высочайше утверждены Императрицею Екатериною II по открытии рязанского наместничества 29-го мая 1779 года», так описывает герб г. Ряжска: «в серебряном поле построенный на реке ряж, означающий имя города» (Ряз. Губер. Вед. 1846 г. ч. неофиц. № 2). Также мысль встречается еще в книге «Рязанская гражданская история» в которой (стр. 312) говорится: «Ряжск название свое получил (как кажется) от того, что от нападений неприятельских поделаны были в сих местах ряжи, т. е. деревянные срубы, наполненные песком, как видно из герба сего города. Другие же наименование его производят от течения рек, называемых Рясы, которых сего имени три, а не в дальнем от города расстоянии стекаются в одну реку того же имени». Наконец, по давнему, от старожилів ряжских передаваемому, хотя и не занесенному ни в какие письменные памятники ряжской старины, преданию город Ряжск предположено было основать не на теперешнем его месте, а на том, где ныне село Никольское или Благие, раненбургского уезда, в 30 верстах от Ряжска, по астраханскому тракту, и где протекает Становая Ряса. От этой-то реки, говорят и получил свое название Ряжск, в простонародии и доселе называемый «Ряской».

Сводя между собой все эти мнения, нельзя не прийти к следующим выводам в рассуждении названия Ряжска: 1) город сей, который предположено было, по преданию основать при реке Становой Рясе, получил свое название от этой

именно реки, а не от топкого места, рясой называемого, подобно тому, как г. Пронск получил свое название от реки Прони; 2) получив свое имя от реки Рясы, Ряжск назывался первоначально Ряской, Ряск и Рясск – до того времени, когда определены и утверждены гербы городов рязанской губернии; 3) при определении герба ряжского, по всей вероятности, взяты во внимание не только уже река Ряса, при которой предположено было построить город, а более ряжи, или деревянные срубы, наполненные песком, т. е. обычная древняя крепость, которую окружались были города; от чего 4) со временем утверждения гербов рязанских городов, город наш стал называться, как и теперь называется, Ряжск.

Что такое был нынешний Ряжск в своем начале? Когда и кем он основан? По каким побуждениям и при каких обстоятельствах совершилось его основание? На все эти и подобные вопросы древние летописи не дают нам прямого ответа. Соображая однако же краткие, там и сам разбросанные, отрывочные сказания, Ряжск можно назвать одним из древнейших городов русских: историческое начало его восходит ко второй половине 15-го столетия. По крайней мере, в самом начале 16 века мы находим уже прямые указанные летописи на существование Ряжска. Так в наказе великого князя московского Ивана III Якову Темешову, который, в 1502 году, через рязанскую область провожал каоинскаго посла, говорится, между прочим: «а ехать ему Якуньке с послом турецким от Старой Рязани вверх Пронею, а от той реки Прони

по Рановой, а из Рановой Хуптою вверх до переволоки, до Рясского поля».

Первое семя русской колонизации на месте г. Ряжска, без сомнения, принадлежит к той эпохе, когда кончился уже страшный погром татарский, но когда повторялись ещё частые, хотя и не так уже страшные, набеги ордынских хищников, заставившие русских князей содержать в степи караулы кои могли бы во время давать знать об опасности. В подобных караулах нуждалась в особенности рязанская Украина, на которую всегда нападали первые удары кочевников. А как в нашем крае обрывистый берег реки Хупты с южной стороны и глубокий, так называемый Малиновый овраг, по коему протекает ручей, впадающий в сию реку, с юго-западной стороны – представляли весьма удобное для того место; то, по всей вероятности, на месте этом и устроен был в начале подобный караул. Для большей безопасности этого караула вскоре же северная открытая сторона столь благоприятной, с прочих сторон, местности мало по малу становилась более не преступною через искусственное соединение, посредством земляного вала, Малинового оврага с рекою Хуптою. Оставалось затем только срубить обычный в те времена острог, и на месте караула не замедлил возникнуть и настоящий городок.

С самого начала своего существования Ряжск составлял одну из десяти рязанских архипастырств, заключавшую в себе нынешние города Ряжск и Скопин (Ряз. Губ. Вед. 1855

г. ч неофиц. № 24). Владыки имели здесь особый десятильничий двор, где жили приезжавшие от них доверенные лица, заведывавшие духовенством в церковных и гражданских делах и называвшиеся десятильниками. На это находим прямое указание в «Рязанских достопамятностях», где под 1545 г. замечено, что «по государеву наказу, городовые прикащики города Рязска отделили место владыке рязанскому Леониду на десятильничий двор, где, приезжая, живут его десятильники» (Ряз. достоп. §§ 118, 180, 177; срав. Ряз. губ. вед. 1854 г. ч неофиц. № 1). Но когда по крайней обширности рязанской епархии и особенно по отдаленности от её средоточия юго-восточного края, на московском соборе, бывшем, в 1667 году, под председательством патриархов – двух восточных, Паисия александрийскаго и Макария антиохийскаго, и московскаго Иосифа, по желанию царя Алексея Михайловича, положено было сократить пределы рязанской епархии на юго-восток, и, вследствие того, от состава её отделились и образовались две новые епархии в Воронеже и Тамбове, – Рязск подчинился власти воронежского первосвященителя Митрофана. Составитель статьи: «состояние пределов рязанской епархии» (Ряз. губ. вед. 1855 г. ч неофиц. № 25), пользовавшийся, как видно, многими историческими данными, ничего не говорит о подобной зависимости Рязска от новой епархии воронежской; но есть основание допустить оную. Кроме того, что автор «Рязанской гражданской истории», имевший, без сомнения, под руками все данные для

сего, прямо говорит, что Рязск «принадлежал прежде к воронежской губернии» (стр 312.), – вот еще факт, подтверждающий тоже самое. При нарушении, в 1830 году, в рязском соборе придельных престолов, по случаю перестройки трапезы, оказалось, по надписи на кресте у Предтеченского престола, что престол сей был освящен св. Митрофаном, епископом воронежским. Может быть, такое подчинение Рязска кафедре воронежской произошло от того именно, что (как замечает и сам составитель статьи о пределах рязанской епархии) «первый епископ воронежский, св. Митрофан (назначенный на воронежскую епархию в 1672 г.), по неясному означению пределов учрежденной для него епархии, принял во владение свое и другие (кроме прямо указанных ему рязанские города, соответствующие с Воронежем (Ряз. губ. вед. 1855 г. ч. неоф. № 25.), и не Усмань только, Романов, Белоколодск, Лебединь и Донков, но и Рязск. Впрочем эта зависимость Рязска от воронежской епископской кафедры продолжалось не долго. Неопределенность границ между рязанскою и воронежскою епархиями не замедлила неприятно отозваться в православном народе. Это обстоятельство, побудившее рязанских владык обращаться с жалобами к патриархам Иоакиму и Адриану, имело последствием то, что все недоразумения, по сему предмету, прекращены, в 1699 году, указом Государя Петра Великаго, окончательно определившим, что должно принадлежать к рязанской и что к воронежской святительским кафедрам (Ряз. губ. вед. 1855

г. ч, неоф. № 25.). И с того времени Ряжск по-прежнему стал, принадлежать, как и теперь принадлежит, к рязанской святительской кафедре и составляет уездный город рязанской губернии [1].

Описание крепости

Сколько можно судить по собранным историческим данным, Рязск, или собственно кремль его, занимал весьма небольшое пространство, – угол, образуемый рекою Хуптою и впадающим в нее ручьем, текущим в большом Малиновом овраге. По рукописному (в архиве ряз. уезд. суда под № 32) описанию г. Рязска 1-го ноября 1704 года все это пространство определяется в четыреста четырнадцать сажень без четверти аршина. Рукопись сия содержит в себе довольно подробное описание древняго города Рязскаго. Это был не более, как обычный деревянный острог, у котораго одно звено было рубленое. Острог этот был покрыт тесом. Вокруг всего города, в острожной и рубленной стенах, возвышались десять, деревянных же, башен. Хотя в описании и замечается, что как стены, так и башни города уже сгнили и развалились, – один, из фактов, свидетельствующих об исторической древности Рязска, тем не менее в оном ясно обрисованы и направление крепостных стен, и устройство самых башен, а также подробно определено и самое пространство от одной стены до другой.

Первая башня называлась московскою: она была с воротами, в полчетверти сажени, и с шатром; чрез ров от этой башни был мост. Шатер и верх сей башни, по рукописи, представляются уже сгнившими и свалившимися, а равно и

ворота сгнили и развалились.

От московской башни к реке Хупте простиралась городовая островная стена на двадцать четыре сажени с полусаженью, из коих восемь саженей с полусаженью уже вывалились, стоячей же стены оставалось шестнадцать саженей; но и эта оставшаяся стена уже подгнила, разшаталась. Затем возвышалась над рекою Хуптою другая башня, называвшаяся наугольною.

Башня сия была мерою трех саженей: кровля на ней огнила и опала, и сама она пошатнулась к реке.

От наугольной башни вверх по берегу реки Хупты простиралась, на семнадцать саженей, городовая рубленая стена до старой Тайницкой башни. Стена эта изображается ветхою и сгнившею, и кровля на ней обломанною и опавшею. Башня тайницкая была мерою четырех саженей, и тоже ветха, и кровли на ней огнила и свалилась.

Под рубленой стеной между наугольною и тайницкою башнями был колодезь, или отводной тайник от городской стены на шестнадцать саженей, который также огниль и завалился, и воду в нем засыпало землей.

От старой Тайницкой башни продолжалась городовая острожная стена опять вверх по берегу Хупты до средней Глухой башни на пятьдесят шесть саженей, из коих сорок семь саженей вывалилась, а остальная стоячая стена подгнила и разлеталась. Самая башня Глухая, мерою полутретья сажени, была ветха.

От этой башни городовая острожная стена шла все вверх-же по берегу реки до Наугольной башни на сорок три сажени, из коих двадцать сажень вывалилось, а остальная стоячая стена подгнила и развивалась. Башня наугольная мерой была трех сажень, она сгнила и развалилась.

За эту развалившуюся башнею острожная городовая стена приняла направление на запад по берегу Малиноваго оврага, и шла далее на одиннадцать сажень до башни Воронежской: стена эта сгнила и развалилась вся. Воронежская башня была с воротами и шатром, мерой трех сажень с аршином и с четвертью аршина; впрочем шатер уже подгнил и свалился, От башни сей чрез ров был мост, который также сгнил и проломался.

От Воронежской башни острожная стена имела направление вверх, по берегу того же Малиноваго оврага, или, как сказано в рукописи, по пруду ручья, текущаго в сем овраге, до средней Глухой башни на пятьдесят сажень с полусаженью: сорок сажень сей стены вывалилось, а детальная часть сгнила и различалась. Мера самой башни определяется в полтретья сажени; верх с башни уже свалился.

Далее за среднюю Глухую башнею городовая острожная стена продолжалась по тому же направлению, вверх по пруду, до Наугольной башни на шестьдесят две сажени с полусаженью, из коих тридцать пять сажень с полусаженью вывалилось. Мера этой башни равняется трем сажням; верх с нея свалился.

Затем острожная стена городова я принимала направление на северо-восток, и, продолжившись на тридцать пять сажень, преграждалась Пятницкою башней: три сажени этой стены совсем вывалилось, а остальная стоячая стена подгнила и разшаталась. Эта башня была четырех сажень и имела ворота от не я чрез ров был мост, который весь сгнил до того, что и проезда чрез оный не было.

Была еще башня средняя Красная, до которой от Пятницкою башни городова я острожно й стены было тридцать восемь сажень с полусаженью, и стена эта подгнила, так что тридцать сажень вывалилось, а остальное все разшаталось. Самая башня мерой была четырех сажень и имела шатер, который сгнил и свалился.

От красной башни острожная городова я стена простиралась еще на сорок три сажени и заканчивалась Московскою башнею, о которой сказано уже выше: и эта стена подгнила, — семь сажень с полусаженью вывалилось, а остальная часть разшаталась.

Таким образом между всеми описанными десятью башнями, острожно й и рубленой стены, со включением всего, подгнило и развалилось, триста во- семдесять одна сажень, да в башнях тридцать три сажени без четверти аршина, а всего острожно й и рубленой стены и с башнями четыреста четырнадцать сажень без четверти аршина. Таков был древний ряжский кремль по внешнему своему положению. Что же было внутри этих старинных крепостных стен?

Сообщая довольно подробное описание внешнего положения ряжского кремля в древнем его виде, рукопись не так щедра в описании того, что помещалось внутри стен. И это очень естественно произошло от того, что рукопись сия есть не более, как только опись городского имущества, по которой в 1704 году ноября 1-го дня по указу великаго Государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя Росии Самодержца и по наказу изрозряду за приписью дьяка Ивана Уланова столник и воевода Федор Ефимович Казанской принел у столника и воеводы у Гура Украинцова Ряской город и городской наряд и в казне зелье и свинец и пушечные всякие припасы и в жнитницах хлеб». – Сообразно с таким назначением рукописи, содержание ея, в сем случае, определилось так: – «А что какова городского наряду и в казне зельи и свинцу и пушечных всяких припасов и в жнитницах хлеба; что ныне ряшен городовых и отставных дворян и детей боярских и приказные избы и площадных подьячих и грацких всяких чинов и служилых которые ныне в ряском живут вдомех своих на посаду и то писано всих книгах порознь».

Первое, на чем останавливается рукопись при описании городского кремлевского имущества, это – вестовой колокол, весом в 12 пуд. Колокол сей находился в городе у Московской башни на городской стене; а в 1701 году по указу великаго Государя Петра Алексеевича и по грамоте из пушкарского приказа взят к Москве в пушкарский приказ. Какое

назначение имел этот колокол, – рукопись умалчивает.

Далее, в городе-же был казенной погреб, дубовый, рубленый, – стены четырех сажень, которые, а равно и потолок огнили и обвалились. Перед погребом тем над выходом был сарай липового леса, у котораго углы рубленые, а средняя стены в столбах; мерой в длину сарай этот был девяти сажень, и весь обгнил и обвалился. В нем помещались: 1) пищаль железная, тульского литья, мерой в полутретья аршина, а весом в тридцать три пуда и одну четверть: к ней пятьдесят ядер, весом по гривенке ядро; 2) четыре пищали железные «волконей», длиною – две пищали по полтретья аршина с двумя вершками, да две-же пищали по полтретья аршина: к ним сто пятьдесят ядер, весом по гривенке ядро; 3) четыре пищали железные в ложах затканные, к ним восемьдесят ядер; 4) четыре мушкета, да коробины; 5) контарь, и контарь этот худ и весить им нельзя; 6) железа два пуда двадцать одна гривенка, 7) тридцать цволин мушкетных, да семь замков мушкетных-же, которые остались за отсылкою в Белгороде прошлаго 195 года; 8) шесть труб, в волстрах с муштуками без завесов и без снур, и в том числе, нет двух муштуков, одна труба попорчена в двух местах, и две трубы те и литавры присланы в Ряской ко Льву Вельяминову для ученья рейтарских детей в прошлом 188 году; 9) полковаго припаса, который был в Ряске в полку Ивана Минстермана, да в полку Гаврила Фартурпера и который был прислан из Переславля рязанскаго в 190 году, в остатке за отдачею в полки прошла-

го 195 года, семьдесят копей опасных с древками и без древок; 10) пищаль железная с замком без курка; 11) мушкет, ложа красная с замком, коса, уполоник железный; 12) все, что принято у майора Ефима Крейка, – девять пар пистолей с вольстрами, двенадцать коробинов, да драгунскаго ружья мушкет, – и все это ружье ветхо: а прием этому ружью ведом у подьячаго Саввы Уланова; 13) да четыре пищали, которыя взяты на Воронеж в 207 году, и три пищали, кои взяты для переливки в тульский уезд на железные заводы боярина Льва Кириловича Нарышкина в 700 году: и этих пищалей ядра оставлены в Ряском, пятьдесят ядер по пяти, да триста по четыре гривенки ядро; 14) намеднаго наряду семи пищалей, взятых к Москве, семь сот сорок ядер, да старых находных сто двадцать ядер; 15) фетилос пять пудов – сгнил и к походу не годится; 16) свинцу и целых плит сорок девять пуд восемь гривенок; и 17) зелья ручнаго пороху четырнадцать пуд пять гривенок. И все прописанные всякие припасы, за худобою казеннаго погреба, помещались в выходе того погреба; и выход тот худ, а от того ружье перержавело и ложи погнили, и припасы от плесни попортились.

После погреба и сарая обращают на себя внимание две житницы, в коих помещались хлебные запасы. В одной из них было ржи сто шестьдесят пять четвертей без полуосмины, а в другой – овса триста сорок четыре четверти без четверика, в московскую меру. Хлеб сей слягся и сгнил: и в прежних росписных списках о том гнилом хлебе писано к Москве

и послан опыт онаго, и ныне оный за гнилостю мерить не возможно. Житницы же, в коих помещается хлеб, ветхи, и кровля с них опала. А потому мука ржаная покупки князя Никиты Дулова, четыре четверти в рогожных кулях московской меры, для сбереженья находились у рясских солдат – у Поликарпа Носова с товарищами.

Наконец, в рукописи поименованы еще приказная изба, воеводские хоромы и тюрьма. Приказная изба, с сеньми, разделилась на три части («была тройная»), мерой – в длину девяти сажень с четвертью аршина, а поперек трех сажень с полуаршином; к ней приставлена была еще изба двух сажень с аршином. В приказной избе было два ветхих знамени – одно тафтяное, другое камчатое, и содержался постоянный караул, на котором прежде стаивали рясские солдаты из казаков и из драгунов, переменяясь понедельно, а ныне по указу великаго Государя и по грамоте из приказа военных дел стоят ряскаго уезда всяких чиллов людей крестьяне. Приказная изба с сеньми и другая изба, к ней приставленная, ветхи, и кровля с них огнила и опала.

Воеводские хоромы стояли внутри города. Они были рубленые и разделялись на две части («двойня»). Перед ними была «повалуша», а между ними сени, да к ним преставлены две избы. И хоромы те ветхи, и кровля на них огнила.

Внутри-же города находилась еще тюрьма, которая поставлена была острогом дубовым, мерой – в длину семь, а поперек шесть сажень. Да был еще притюремок острожный

трех сажень с аршином. И эти острожные стены подгнили и расшатались до того, что тюремным сидельцам опасно было находиться в тюрьме. Кроме того, в той тюрьме была еще изба, в которой сидели тюремные сидельцы, мерой в полтретья сажени, – и изба эта ветха и кровли на ней нет. Да подле той тюрьмы еще изба караульная, мерой двух сажень и полтретья аршипа, ветхая-же, – потолок на ней огнил и кровли нет.

Этим и заканчивается описание градских знаний. Без сомнения были и другия здания, и, прежде всего, храмы Божии; но описания оных или вовсе не было, или же потеряно. А потому в сем последнем случае остается один источник – местное предание.

По сказанию этого предания, в крепости была одна деревянная, церковь во имя благовещения пресв. Богородицы, и стояла на том же месте, на котором стоять нынешний Благовещенский соборный храм. По всей вероятности, построение этой древней церкви современно самому началу города. Но что за благая была весть, побуждавшая сей первый храм посвятить Богоматери в честь благовещения ея? Чьим старанием и усердием был созижден этот дом молитвы? Когда и кем на место деревянной сооружена каменная церковь? На все эти и подобные, вопросы предание отвечает одним молчанием, подобно двум, уцелевшим от времень давних, но не имеющим на себе никаких надписей, памятникам, или собственно двум большим надгробным камням, из коих один находится близ собора в церковном саду, а другой – в тра-

пезной церкви в полу при входе в правый – Предтеческий алтарь чрез боковую дверь. Может-быть, под сими неискusstvenными, но прочными памятниками надгробными и подиём древний род князей Коропоткиных, коим темное предание усвоет особое усердие и помощь сей церкви. Судя по надписям, сохранившимся на колоколах, можно еще предположить, что к ряжской церкви Благовещения усердствовали царственные особы и местное тогдашнее духовенство. Так на древнем колоколе надписано: «Тояж соборной церкви протопопа Григория Иванова весу 27 пуд, а перелит в 1769 году августа 1 дня степенным Сафоном Ушаковым, а ныне 27 пуд 25 фу». – А на другом, меньшем колоколе такая надпись: «Лета 7184 марта в 19 день по указу Государя Царя и Великаго князя Феодора Алексиевича всея великия и малыя и белыя России Самодержца дан колокол ряжской церкви Благовещения пресвятыя Богородицы по челобитью».

Из святынь древней Благовещенской церкви сохранилась, и то не в первоначальном, как говорят, виде одна только икона, к которой жители продолжают питать особое уважение, – Нерукотворенный образ Спаса. Темное предание говорит, что икона эта первоначально находилась на крепостных стенах при московской башне, где был и вестовой колокол, а впоследствии, по уничтожении этих стен, перенесена была в Благовещенскую церковь. Сколько времени икона находилась в храме и когда, кем и по какому случаю вынесена отсюда и помещена в лицевой стороне каменнаго анбара, находя-

цагося в соседстве с соборным садом и принадлежащего ныне купцу Петру Флоров. Ушакову¹, где и теперь находятся, – неизвестно. – Кроме того, есть еще два серебрянные, на престольные, креста, с мощами святых. Древность одного из них – большего определяется надписью на самом кресте 1701 года; на другом надписи нет, но самый вид креста сего показывает, что он одного с первым времени. – К тому же времени принадлежит и большое на престольное Евангелие, напечатанное при царях Иоанне и Петре Алексеевичах 1698 году. Других вещественных свидетельств исторической древности Благовещенской церкви, кроме нескольких икон из предалтарного иконостаса о коих будет речь ниже, не сохранилось до настоящего времени. – Что же касается до письменных документов, свидетельствовавших о древних событиях всей церкви; то, по живо еще сохраняющемуся в Ряжске преданию, документы эти существовали и соблюдались в прежней небольшой трапезной церкви на деревянных полках по стенам, но все они в первой четверти текущаго столетия, протоиереем Симеоном Мизеровским, признавшим их за излишний и ни на что ненужный хлам, брошаны на реку Хупту и чрез то совсем уничтожены [2].

---

¹ Купец П. Ф. Ушаков, получивший в свое владение сей ветхий амбар в 1849 г., разбирал его и переложил вновь – причтам, из благоговения к древней иконе Спаса, в лицевой стороне анбара над входом устроил особое приличное помещение для оной; и, кроме того, всю переднюю часть анбара, устроенную особо и имеющую стеклянные двери на улицу, пожертвовал во всегдашнее владение соборнаго храма.

Собрание

О ряжском соборе до 1866 года, когда летний храм был разобран и на месте его заложен новый, местные клировые ведомости сообщают следующие сведения:

1) Когда и кем первоначально построена настоящая церковь, по неимению записей, неизвестно, а придельная, вместо старой прежней, в 1832 году на подаяния прихожан с помощью кошелевой церковной суммы, в особенности трудами и пособием бывшего церковного старосты, титулярного советника Андрея Алексеев Попова.

2) Она каменная, с таковой же колокольнею, в которой на втором этаже ряжским градским обществом устроен храм во имя св. мучиницы царицы Александры, с соизволения Ея Императорского Величества, ныне в Боге почившей Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и архиепископом рязанским Гавриилом освящен. Вся церковь крыта листовым железом, равно и колокольня, и выкрашена медяной. Глава на церкви в 1851 году переделана по новому рисунку и по голубой земле украшена звездами вызолоченными.

3) В церкви три престола: в настоящей один – во имя Благовещения Пресв. Богородицы; иконостас новый, в котором помещены старые, иконного письма, образа, сооружены иждивением титулярной советницы Елизаветы Арсеньевой;

царския же двери и иконы в них новые. В трапезной церкви два престола с новыми иконостасами: один в честь усекновения честныя главы св. Иоанна Предтечи, а другой во имя архангела Михаила с прочими безплотными силами; какие иконостасы соединены аркою по одному с ними рисунку, устроены же – первый в 1851 году, а последний в 1847 году на суммы церковную и жертвованную. Вся церковь, равно и колокольня окрашены снаружи под кирпичи масляною краскою, а внутри росписана прилично.

4) Утварью достаточна, и проч.

Чтобы пополнить эти скудные сведения о соборном храме г. Ряжска, – приведем, прежде всего, подлинный текст следующих трех документов, составляющих, притом, первоисточник сведений о последнем возобновлении Блговещенского собора:

1) предварительного совещания настоятеля сего собора, протоиерея В. И. Гаретовского, с соборными – попечителем, кол. ассессором Ник. Ив. Ивановым и старостой купцом Петр. Флор Ушаковым относительно перестройки соборного храма,

2) мнения того же соборного протоиерея, прочитанного в общем собрании ряжских граждан, по сему предмету,

3) прошения соборных священно-церковнослужителей и прихожан о разрешении перестроить соборный храм.

1)

1864 года марта 17 дня. Соборной г. Ряжска Блговещен-

ской церкви настоятель – протоиерей Василий Иванович Гаретовский, попечитель – коллежский ассессор Николай Иванович Иванов и староста купец Петр Флорович Ушаков, собравшись вместе, имели разсуждение о нижеследующем:

«Прежде всего, взята была во внимание крайняя необходимость перестройки настоящего соборного храма, который, кроме тесноты и непоместительности, стал уже довольно непрочен, давши во многих местах по стенам и в куполе большие трещины, – необходимость, признанная всеми прихожанами, избравшими, в начале текущего трехлетия (1863–1865 г. г.), сверх церковного старосты, особого еще попечителя, который бы, вместе с настоятелем собора и церковным старостой, а в случае нужды и с некоторыми из прихожан, старался о приискании средств на постройку нового храма».

«Затем рассмотрен был образчик плана и фасада предполагаемого храмоустройства, найденный вообще заслуживающим одобрения, кроме того только, что нижний этаж – теплый (по плану церковь предполагается двух – этажная) должен быть отменен – как по-тому, что для этого потребуются лишняя издержки, так и потому, что в новом теплом храме для нас не предстоит особой нужды, по случаю хорошего устройства и поместительности трапезной двух – придельной церкви.

«Далее, обращено внимание на его трапезную церковь, хорошо устроенную внутри, но слишком уже просто законченную снаружи – в деревянной собственно надстройке и

в кровле, а также и – на колокольню, которая, не быв еще настоящим образом закончена каменною кладкой, снабжена очень длинным шпилем, вообще довольно не красивым и, в добавок, еще значительно погнувшимся на сторону.

«Потом, наведена справка по приходным книгам соборной церкви, где к текущему марту месяцу сего 1864 года состоит на лицо всей суммы 3603 руб. 12 коп., из коей 1955 руб. 87 коп. пожертвованы в 1854-1863 годах на устройство и благоуукрашение соборного храма и ограды около оногo.

«Наконец, не оставлена без внимания и самая местность для предполагаемой постройки нового соборного храма Конечно, весьма приличным и удобным было бы для сего место на площади близ старой Троицкой церкви, как и желают сего некоторые из граждан, имея в виду, что построенный на этом новом месте соборный храм, будет находиться почти в центре города, тогда как теперь стоит на краю оногo; но недостаточность материальных средств и бедность большинства граждан вообще и соборных прихожан преимущественно заставляют отказаться от такого желания и поставить храм на месте теперешнягo настоящего храма, где местность также весьма удобна и прилична.

«Мнением положено:

1) так как предполагается постройка не приходского, а соборного храма, состоящего на попечении не одних только прихожан, но и всех вообще граждан; то для лучшего обсуждения сего дела и вместе для устранения могущих впослед-

ствии быть каких-либо недоразумений или перетолкований, просить, в дом почетного гражданина Ивана Ильича Попова, всех градских священников и старост церковных, г. градского голову и почтеннейших прихожан и граждан – с тем, чтобы они рассмотрев и обсудив все выше прописанное, соглашались высказать свое мнение и утвердить оное собственноручным подписом.

2) По окончательно установившемся общем мнении касательно предполагаемого храмоустройства, предложить почтеннейшему собранию градских иереев, церковных старост, прихожан соборных и граждан избрать из среды себя, в пособие соборным: настоятелю, попечителю и старосте, членов – строителей и почетных членов храмоустройства, обратив внимание, в сем последнем отношении, и на г. г. представителей уездного дворянства и других известнейших особ как гражданского, так и духовного ведомства.

И 3) от лица настоятеля собора отнестись к г. губернскому архитектору с просьбой о прибытии в г. Ряжск для освидетельствования местности для предполагаемого храмоустройства и составления плана на оное, а равно и на изменение деревянной надстройки над трапезой и на окончательное устройство колокольни». –

2) Мнение, прочитанное (29 марта 1864 г.) настоятелем соборной г. Ряжска Благовещенской церкви, протоиереем В. Гаретовским, в общем собрании градских священников, соборных прихожан и почетнейших представителей всех град-

ских обывателей, по вопросу о перестройке настоящего соборного храма.

Милостивые государи!

«Цель настоящего собрания нашего известна Вам из пригласительных писем – это: обсуждение общим мнением граждан всех сословий вопроса о перестройке настоящего соборного храма нашего.

«Необходимость сей перестройки, думаю, также известна каждому из Вас, по крайней мере, настолько, что я не нахожу особых причин разьяснять оную. Замечу только, что наш соборный храм вовсе не отвечает своему имени: теснота и непоместительность и слишком простое устройство оногo, вовсе не подходящее к устройству трапезной церкви и колокольни, ставят наш соборный храм ниже не только прочих городских, но и многих сельских церквей; и помочь этому, как сами знаете, не в состоянии никакое благоукрашение как внутреннее, так и внешнее. Этого мало: кто из Вас, посещая соборный храм, обращал внимание на стены оногo, тот, вероятно, замечал, что храм наш стал уже довольно непрочен, давши во многих местах по стенам и в куполе большия трещины.

«Такая крайняя скудость соборного храма одиннадцатый уже год, т. е. со времени поступления моего на служение в оный, лежит тяжелою заботой на душе моей; но до насто-

ящего времени я не видел ни малейшей возможности приступить к перестройке храма, слишком уже бедного материальными средствами. До чего простиралась скудость этих средств, – можете судить по тому уже одному, что от 1852 г. к 1853 году, в котором поступил я сюда на служение, всей наличной суммы оставалось только 39 руб. 91 коп. С течением времени сумма сия, благодаря неусыпной попечительности г. ктирора соборного, постепенно умножалась и возросла, наконец, к началу текущего 1864 года до 3692 руб. 81 коп. Конечно, и эта последняя цифра не слишком еще велика, но, во всяком случае, настолько достаточна, что, с Божиею помощью и с надеждой на христолюбивых блгоотворителей, которыми не оскудели еще православная Русь святая и, в частности, наш город и уезд, можно приступить к храмостроению. По крайней мере, возможность сия признана, в начале прошлого еще года, гг. прихожанами соборного храма, избравшими для сей собственно надобности, кроме церковного старосты, особого еще попечителя.

Где же и как строить новый соборный храм? Вопрос сей мной вместе с гг. соборными попечителем и старостой, в предварительном совещании нашем 17 го сего марта, разрешен так, что новый храм должно поставить на месте теперешняго настоящего храма и по образчику плана и фасада, взятому мной, для предварительных соображений, у г. губернского архитектора Щеткина, с некоторыми только изменениями. К такому решению вопроса пришли мы по следу-

ющим причинам: –

«а) Конечно, для нового храмостроения было бы весьма приличным и удобным место на городской площади, близ старой Троицкой церкви, как и желают сего некоторые из прихожан и граждан, имея в виду, что поставленный на этом новом месте храм будет находиться почти в центре города, тогда как теперь стоит на краю оно, вдали от обывательских домов; но недостаточность материальных средств и бедность большинства граждан вообще и соборных прихожан преимущественно заставляют отказываться от такого желания и поставить новый храм на месте старого настоящего храма, где местность также весьма удобна и прилична.

И б) образчик плана и фасада на новое храмостроение найден вообще заслуживающим одобрения, потому что составитель оно сохранил вкус древняго византийского зодчества. Одно только, по вашему мнению, должно быть изменено, а именно: по образчику плана и фасада, церковь предполагается двух-этажная – внизу теплая, а вверху холодная; и нижний-то теплый этаж, по нашему мнению, должен быть отменен а вместо сего будут два яруса окон в стенах храма и третий ярус в главах.

Такое мнение наше основано на том, что при выполнении плана в том виде, как он есть, потребуются лишние издержки, и кроме того, в новом теплом храме для вас не предстоит еще крайней нужды по случаю хорошего внутреннего устройства и поместительности трапезной двух-придельной

церкви.

«Впрочем не смею скрыть от почтеннейшего собрания, что такое мнение наше далеко не выдерживает строгой критики; а напротив, едва ли не скорее следует опасаться, что, при постройке храма по нашему предположению потребуются еще большие издержки. Так думать позволяю себе по следующим соображениям. Положим, что, по разобрании настоящего соборного нашего храма, построен на том же месте новый храм по выше означенному плану и фасаду – во вкусе византийского зодчества. Как же тогда к этому, прекрасной архитектуры, зданию подойдут прочие церковные наши здания, т. е. трапезная церковь, бесспорно хорошо устроенная внутри, но слишком уже просто законченная снаружи как в стенах, так особенно в деревянной надстройке и в кровле, и, потом, колокольня, устроенная и настоящим образом не достроенная в самой даже каменной кладке снабженная, притом, очень длинным шпилем, вообще довольно некрасивым и, в добавок, нагнувшимся еще на сторону? Все это, впрочем, не опущено нами из внимания во время предварительного совещания и придумано просить г. архитектора, при составлении плана на новое храмостроение, составить, в тоже время, план и фасад на изменение деревянной надстройки над трапезой и на довершение колокольни, согласно с настоящим храмом. Что же теперь выходит? А вот что: настоящий-то храм мы должны построить – это раз; на трапезной церкви, по снятии кровли и стропил, мы должны

воздвигнуть новую деревянную надстройку и снова покрыть оную, да и с стенами должны будем что-нибудь сделать, чтобы придать им более приличный вид, – это два. Очень вероятно, что таковое предполагаемое исправление трапезы повредит и внутреннему благоукрашению оной, как не имеющей каменных сводов, и мы вынуждены будем возобновлять в двух-придельном трапезном храме и внутреннее благоукрашение, – это три. Наконец, на колокольне, по снятии шпиля, мы должны надстроить новый этаж и над ним устроить главу, подобную главам на настоящем храме. Чего же будут стоить все эти возобновления? Не берусь определенно отвечать на сей вопрос, да, думаю, и не легко отвечать на оный; скажу одно, что устройство свода, для отделения нижнего этажа от верхнего в новом храме, будет, во всяком случае, стоить много меньше, чем возведение всех поименованных пристроек и надстроек, это будет первая выгода для нас при построении двух-этажного нового храма. Притом же, по предполагаемому плану на двухэтажное храмостроение, колокольня заменяется одною из четырех боковых глав храма; следовательно, настоящая колокольня, если встретится крайняя нужда, может быть разобрана, и весь материал, из которого сложена она, обратится на новое храмостроение, – это новая еще выгода. А главное, мы будем иметь тогда удовольствие видеть прекрасное, во всех отношениях, здание, вполне отвечающее уездному соборному храму, между тем как, при всей значительности расходов на возобновление и

на разные пристройки и надстройки на трапезе и колокольне, мы никак не достигнем единообразия и вообще симметрии во внешней фигуре их с фигурой нового храма.

Пришедши к такому заключению, я отнюдь не хочу этим сказать, что местность, на которой стоит ныне соборный храм должна быть оставлена в совершенном забвении. Если нужда заставит, кроме обветшавшего храма, разобрать и колокольню; то трапезная церковь останется всегдашним памятником существования на сем месте соборного храма, и, как стоящая вдали от обывательских домов, может еще, особенно в жаркое летнее время, служить временным пристанищем для умерших собратий наших, тела которых могут быть выносимы в оную на сутки и даже на двое суток впредь до предания оных земле. А хочу я сказать этим только, что желание особ на построение нового соборного храма близ старой Троицкой церкви, кроме приличного и удобного местоположения, имеет еще чисто – религиозное, святое основание в том, что вся эта местность, в старые годы существования вашего города, была занята: – а) Дмитриевым монастырем, или так называемою Пятницкою пустынью, упраздненною в 1764 году, б) Николаевскою церковию, и в) кладбищем, памятники которого и доселе еще видны. И если на месте святой обители, по закрытии оной, воздвигнута была Троицкая церковь с Пятницким приделом, в которой однако ж совершение богослужения продолжалось не более 63 лет – с 1764 по 1827 год, в котором, по освящении Сергиев-

ского придела в новой Троицкой церкви, богослужение стало совершаться в сей последней; то на месте бывшего Николаевского храма, за ветхостию разобранного в 1807 году, не осталось никакого памятника, и по тому самому месту, где многие годы совершалась святейшая безкровная жертва, свободно ходят и люди и животные; а о бывшем кладбище предков наших нечего сказать, кроме одного, что потомки и думать забыли о нем, сделав из оногo градскую площадь. И как бы прилично, как бы даже праведно было возобновить эти места, ныне забытыя, поставлением на них общего для города и целого уезда – соборного св. храма!

Особых, лишних издержек по возведению каменной собственно кладки нового двух этажного храма, как я имел честь доложить почтеннейшему собранию, ни в каком случае не предвидится, а напротив, при такой постройке храма скорее соблюдется огромная экономия. Да и внутреннее благоустройство новоустроенного двухэтажного храма также не потребует значительных расходов; потому что в нижний – теплый храм, в котором будут три престола: Блговещенский, Михаило-архагельский и Предтеченский, иконостасы и утварь церковная весьма приличны будут из нынешнего настоящего храма, а равно и из трапезы, где может тогда быть помещен престол во имя св. мученицы царицы Александры, весьма неудобно помещаемый ныне во втором ярусе колокольни, куда вход крайне затруднителен и где, потому, служба совершается только однажды в году – в день храмо-

вого праздника.

Что же касается до благоукрашения верхнего – холодного храма, который вновь и более прилично должен быть благоукрашен; то и это благоукрашение, надеюсь, совершится, во всяком случае, без особых обременительных хлопот. Почему же так спросите вы? А потому именно, что все три престола в этом храме будут иметь особое значение для нас – русских, не только как православных христиан, но вместе и как истых патриотов и верно подданных обожаемого Монарха – отца. Да, мм. Г. г., весьма отрадно было видеть единодушное, обще-земское всех сословий нашего города заявление пред Монархом нашей сыновней готовности жертвовать всем достоянием и самою жизнью за целость и неприкосновенность св. Руси, высказанное нами в прошлом году по случаю восстания Польши. Но это заявление было только на бумаге: пройдет год – другой, десятилетие – другое, и – время неприметным образом изгладит из памяти нашей, особенно же потомков наших, эти, поистине радостные и дорогие для сердца каждого русского, минуты в нашей жизни, в которые удостоились мы чрез избранных нами г.г. депутатов, лицом к лицу беседовать с Монархом, разделяя с Ним отеческую скорбь его о заблудших сынах древней Польши и об озлоблении ими верных сынов св. Руси. Не лучше ли будет доказать самым делом любовь нашу к отцу – Монарху, освободившему многие миллионы соотчичей наших от крепостной зависимости и неусыпно бдящему над устройением бла-

га верноподданных всех сословий, начиная от первого вельможи до последнего земледельца? А доказать это нам в настоящее время всего удобней и легче. Тогда как жители столиц и больших городов, имея в распоряжении своем большие суммы, в память незабвенного в истории царств и народов события 19 го Февраля 1861 года, воздвигают особые великолепные храмы, посвящая оные св. благоверному князю Александру Невскому, как тезоименитому покровителю Благочестивейшего Царя нашего, – постараемся и мы сделать тоже, воспользовавшись, в сем случае, перестройкой настоящего соборного храма и посвятив главный алтарь в летней церкви св. благоверному князю Александру Невскому, и тем докажем своим потомкам и всем сынам св. Руси, что мы любим Монарха не словом только, но делом и истиною. – С другой стороны, для каждого из ряжских жителей достопамятен день 3 го июня, в который совершается, с 1838 года, особое празднество по случаю избавления нашего города от всепожирающего пламени, истребившего все пригородные слободы и не коснувшегося до города по молитвенному ходатайству о нас св. мученика Лукиллиана: от чего же бы, при настоящем удобном случае, не устроить в верхнем храме особого придела в честь молитвенника нашего, св. страсто-терпца Христова? Не менее приличию и спасительно для нас было бы устроить еще придел и во имя великого заступника земли русской, св. Димитрия, митрополита ростовского, которого св. икона, списанная, по преданию, еще при жиз-

ни угодника Божия, и находящаяся в нашем соборном храме, источает благодать Божию всем, с верою притекающим к оной, по молитвенному предстательству изображенного на ней святителя. – Не так ли, мм. Гг.? И ужели из всего, собрания найдется хотя один, который бы решился дать отрицательный ответ..? Не думаю, и не смею позволить себе думать так.

Итак – ближе к делу! Теперь вопрос в том, чтобы ускорить оное, зависит от нас самих – чрез совокупное попечение о приискании средств на сей предмет. Да, я вполне признаю справедливым, с чем, думаю, и почтеннейшее собрание будет согласно, что попечение о соборном храмостроении должно лежать отнюдь не на одних только соборных настоятеле, попечителе и старосте, но оно должно быть разделено и между всеми градскими священниками и церковными старостами, между соборными прихожанами и почтеннейшими представителями всех городских сословий и даже между таковыми же представителями уездных жителей как гражданского, так и духовного ведомства; потому что храм соборный, во всяком случае, состоит на ответственности всего городского и даже уездного общества. На этой последней мысли мы вместе с гг. соборными попечителем и старостой остановились еще во время предварительного своего совещания и мнением положили, для лучшего обсуждения вопроса о новом соборном храмостроении, просить всех градских священников и старост церковных, г. градского голо-

ву и почтеннейших прихожан и граждан собраться вместе и по окончательно-установившемся общем мнении касательно предполагаемого храмостроения, предложить почтеннейшему собранию представителей городских сословий выбрать из среды себя, в пособие соборным настоятелю, попечителю и старосте, членов – храмостроителей и почетных членов храмостроения, обратив, в сем случае, внимание и на почетнейших представителей уездного дворянства – гг. мировых посредников, г. чиновника от палаты государственных имуществ по ряжскому уезду, сельских отцов благочинных и других известнейших особ гражданского и духовного ведомства, и снабдив их письменными уведомлениями о сему и пригласительными листами для сбора доброхотных подаваний, за подписом настоятеля собора и соборных попечителя и старосты, с приложением церковной печати. Листы сии должны быть выдаваемы ежегодно впредь до окончания храмостроения и, по окончании года, всякий раз должны быть возвращаемы вместе с пожертвованиями к соборным настоятелю и старосте, которые имеют – собранную сумму вносить в церковную приходную книгу. Само собой понятно, на членах храмостроителях, кроме материального вспоможения, будет лежать обязанность следить и за производством храмостроения; обязанностью же почетных членов храмостроения будет преимущественно оказание материального вспоможения, как от избытков собственного достояния, так и чрез приглашение к сему других, известных им, особ, но

ни мало не воспрещается и им, если будет их усердие, следит и за производством храмостроения.

Кого же именно выбрать в члены храмостроители и в почетные члены храмостроения? Предоставляя решение сего вопроса благоусмотрению почтеннейшего собрания, осмеливаюсь, с своей стороны, высказать, то сему предмету, такое свое желание, чтобы в члены сии выбраны были особы из всех сословий и, притом особы обоего пола; потому что тогда храмостроение наше на самом деле стало бы предметом всеобщего попечения не граждан только, но и уездных жителей, а чрез это, кроме материальной пользы, мы соединились бы еще духовно, составив из себя истинно-христианское, православное братство, готовое идти указуемым ему от Монарха путем православно-русского земства.

О, если бы Господь сподобил нас иметь христианское удовольствие, скорее увидеть построенным новый, двух-этажный, Блоговещенско-Александроневский соборный храм, который мог бы служить для последующих родов видимым памятником наших христиански-православных и сыновно-патриотических чувств!

Вот, мм. Гг., мое мнение, которое, вместе с актом предварительного совещания нашего с гг. соборными попечителем и старостой, бывшего 17-го сего марта, и с рисунком плана и фасада на предполагаемое храмостроение, представляя при сем на благоусмотрение почтеннейшего собрания, покорнейше прошу собрание сие рассмотреть дело о пред-

полагаемой перестройке соборного храма и, по надлежащем обсуждении оного, высказать окончательное свое мнение, утвердив оное подписом всех членов собрания [3].

Обсуждение вопроса о перестройке

3) В прошении священно-церковно-служителей и прихожан соборной г. Ряжска Благовещенской церкви о разрешении перестроить соборный храм, составленном в конце января 1865 года и поданном Высокопреосвящ. Иринарху Архиепископу Рязанскому и Зарайскому и Кавалеру 6-го Февраля того года – в пред сырной неделей, изложено:—

„Настоящий – холодный, во имя Благовещения Пресв. Богородицы, соборный храм наш вовсе не отвечает своему имени. Теснота и непоместительность и слишком простое устройство онаго, ни мало неподходящее к устройству трапезной церкви и колокольни, ставят храм наш ниже не только прочих градских, но и очень многих сельских церквей; и помочь этому не в состоянии никакое благоуукрашение – как внутреннее, так и внешнее.

„Такая крайняя скудость соборного храма давно обращала на себя внимание наше; но до настоящего времени мы не видели возможности приступить к перестройке храма, слишком уже бедного материальными средствами. Ныне средства сии возрасли слишком до пяти тысяч рублей, из коих более двух с половиной тысяч рублей, пожертвованы известными и неизвестными благотворителями собственно на устройство

и благоуукрашение соборнаго храма и ограды около онаго. И теперь, с помощью Божиею и с надеждой на христоролюбивых благотворителей, мы нашли возможным приступить к храмостроению, для какой цели еще в начале 1863 года, кроме церковнаго старосты, избран нами и утвержден епархиальным начальством особый попечитель.

„По общем обсуждении вопроса о перестройке соборнаго Храма, мы признали необходимым и вполне приличным, по разобрании настоящего холоднаго храма нашего, пришедшаго в ветхость и грозящаго опасностью падения, построить новый храм на том же месте, опираясь на историческое значение сей местности, на которой предки наши, по избавлении от страшных набегов ордынских хищников, сосредоточившись в сем самом месте, окруженном рядами – известною в былыя времена деревянною крепостью, простиравшеюся на 414 сажень без четверти аршина, воздвигли, по преданию, кроме других зданий, и первый, деревянный, храм Благовещения, посвященный Богоматери в честь сего славнаго из жизни Ея события в предзнаменование, может – быть, совершеннаго избавления нашего отечества от власти орды, причинившей столько Зла православной Руси и в частности, нашей рязанской украине. Когда же именно и кем, вместо обветшавшаго деревяннаго храма, воздвигнут каменный с трапезой и колокольною, – на это нет прямых указаний; впрочем, судя по архитектуре, построение каменнаго храма должно быть отнесено не далее половины прошлаго

столетия. Так как трапеза была слишком тесна, как и настоящий храм, а колокольня слишком мала; то в тридцатых годах текущего столетия, по разобрании прежней трапезы и колокольни, воздвигнуты новые двух – придельная трапеза и колокольня, а в сороковых годах разобран настоящий алтарь и устроен новый, а также в настоящем храме увеличены окна и пробиты новые, – что еще более способствует распадению стен онаго.

„Определив приличную местность для новаго соборнаго храмоустройства, мы, в тоже время, нашли крайне необходимым, для большаго благолепия и симметрии в зданиях трапезы и колокольни с предполагаемым новым храмом, произвести некоторыя изменения и перестройки как в трапезе, так и в колокольне, а именно: изменить деревянную над трапезой надстройку, а в колокольне, по снятии шпиля и по разобрании свода, надстроить ярус и на нем устроить главу, подобную главам на новом храме.

„Перестройку настоящаго храма, имеющую производиться на иждивение прихожан с помощью жертвованной добродетельными дателями и кошельковой суммы, предполагаем совершить в 5-7 лет.

„Прояснив весь проект предполагаемаго новаго храмоустройства и исправления трапезы с колокольней, и прилагая при сем планы и Фасады существующей ныне и предполагаемой к построению новой соборной церкви, составленные 21 декабря прошлаго 1864 года г. губернским архитектором

Щеткиным, осмеливаемся утруждать Ваше Высокопреосвященство покорнейшею просьбой об учинении законных распоряжений по нашему прошению, на что и ожидаем милостивейшей Архипастырской Вашего Высокопреосвященства резолюции".

Как видно из приведенных трех документов, пополняющих скудную, сообщаемую местными клировыми ведомостями, сведения о соборной г. Рязска Благовещенской церкви до последняго ея возобновления, церковь сия не сохраняла уже следов древности и, по устройству своему, ничем не отличалась от прочих приходских церквей, составляя один корпус с колокольней и подразделяясь обычно на настоящую, холодную, и трапезную, двух-придельную. Каменный храм, построенный на место обветшавшаго деревяннаго, был, как рассказывают очевидцы, слишком мал и томен, от чего во всецелом составе своем он существовал только до 1830 года, когда трапезная, небольшая, с малыми окнами, церковь и колокольня, покрытая тесом, были разобраны и, вместо их, построены новыя, каменные – же, двух – престольная трапеза и колокольня и покрыты железом; а в 1845 г. разобран был настоящий алтарь, также слишком малый, и построен новый, просторный, и, кроме того, в настоящем храме, который в это время, вместо теса, покрыт был железом, увеличины окна и боковыя двери, а также пробиты были вверху поляя окна, чтобы сделать храм светлее. Но достигая сей последней цели, храмостроители сделали великую

ошибку перерезав железныя Связи во многих местах, где выбивали кирпичи из стен для увеличения окон и боковых дверей, – от чего и настоящий, летний храм дал в своих стенах большия разседины, заставившия обратиться к разобранию онаго вместе с главным алтарем и к построению новаго летняго храма в размерах гораздо больших.

Прилично раскрашенный масляною краской под кирпич и довольно красивый снаружи, соборный храм, до последняго своего возобновления, был беден внутренним украшением. Недостаток последняго восполнялся, впрочем, чем, что в соборе были предметы достопримечательные, заслуживающие полнаго внимания благочестивых посетителей и способные пробудить в них благоговейныя чувства.

Прежде Всего, взору наблюдателя представлялись, в сем отношении, святыя образа, помещенныя в главном предалтарном иконостасе, все иконнаго письма-редкость, в нынешнее время, не последняя; и, кроме того, на местных трех иконах – Спасителя, Богоматери (иерусалимския) и Благовещения – серебряновызолоченныя, с золочеными чрез огонь венцами и камнями, ризы, пожертвованныя в 1852—1855 гг.

Далее, за правым клиросом, в новой, резной – вызолоченной, большой киоте, устроенной в 1859 году, помещалась Казанская икона Богоматери, складная, в серебряновызолоченной ризе, с таким же крестом наверху, пожертвованная супругами дворян ряжскаго уезда ряжской дружине государственнаго подвижнаго ополчения, отправлявшейся, в

1855 году на поля севастопольской брани для защиты Отечества, под священным знаменем: “за Веру, Царя и Отечество”, и, по окончании сей брани, в 1856 году принесенная в соборный храм, в назидание и память последующим родам христианским. Пред сею иконою впервые молились, коленопреклоненные пред Державною Заступницею христианского рода и держимым ею на руках предвечным Младенцем, ряжские, городские и весьма многие сельские, жители 23-го июля 1855 года, провожая ряжскую, дружину государственного ополчения из Ряжска в севастопольский поход, и 1-го июля следующего 1856 года, встречая ту же дружину, возвратившуюся с поля брани. Пред этою же св. иконою, ставшею отселе предметом благоговейного почитания, особенно усердно и горячо молились ряжские жители 7-го апреля 1866 года, в четверг Фоминой недели. Последнее событие в религиозно – патриотической жизни ряжского общества настолько замечательно для местной среды, что мы почитаем совершенно уместным привести здесь то, что напечатано о нем в свое время в „Современном Листке”.

„Сегодня (7-го апреля), – говорится в этой газете (1866 г. № 37, стр. 3 и 4.), – Божественная служба в наших градских церквах, начавшись, в утреннее время, обычным – будничным порядком, заключилась торжественно – праздничным благовестом в большой колокол к литургии в соборном Благовещенском храме, куда собрались в полном смысле все градские обыватели, начиная с военных (квартирующих

войск) и гражданских чинов и окончивая последним бедным мещанином и крестьянином пригородных слобод. Еще до благовеста к литургии народ собирался в соборный храм целыми толпами, в которых были мужчины и женщины, и пожилые старцы и малыя дети, и все они с нетерпением ожидали начала божественной литургии, имевшей закончиться торжественным коленопреклоненным, благодарственным Господу Богу молебствием. – Причиной такого всеобщего стечения наших граждан и их молитвенного усердия было то, что накануне, 6 апреля, в 4 часа по полудни в Ряжске, получена г. генералом 7-й резервной кавалерийской бригады Богушевским телеграмма с распоряжением окружного военного начальстве, «по случаю спасения Государя Императора от покушения на жизнь Его Величества, войскам совершит молебствие». Получив такую, ужасную – по злоумышлению на жизнь Государя Императора, и, в то же время, отрадную – по неисполнению сего цареубийственного замысла, весть, генерал Богушевский немедленно поспешил сам к местному соборному протоиерею и, со слезами на глазах, как примерный для подчиненных ему воинских чинов верноподанный, просил его, на следующий день 7-го апреля, по окончании божественной литургии в соборном храме, отслужить благодарственное Господу Богу молебствие с коленопреклонением за спасение десницей Всевышняго, нашего Монарха – Отца. – Погоревав вместе с г. Богушевским о страшном бедствии, которому неизбежно подверглась бы вся Русь

святая со внезапною смертию своего великаго Государя и из глубины сердечной воздохнув ко Господу Богу, спасшему жизнь Его Величества, ко благу русских верноподданных о. протоиерей поспешил известить о содержании телеграммы всех градских священников, прося их на следующий день прибыть в соборный храм для участия в благодарственном молебствии о спасении Благочестивейшаго Императора от руки злодея, злоумышлявшаго на жизнь Его Величества, а также и гг. исправника и городского голову, которых просил известить об этом всех гражданских чиновников и прочих обывателей, с приглашением их к участию в соборной благодарственной молитве. – И граждане всех сословий, обоего пола и всякаго возраста не замедлили откликнуться на призыв старшаго священнослужителя своего чисто – русским, верноподданныческим, религиозно-патриотическим усердием, – и 7 сего апреля зимний, весьма поместительный, соборный храм наш наполнился до – нельзя. Каким образом и в каких именно выражениях каждый из предстоявших в храме возносил к верховному Царю царей усердныя благодарственные мольбы за спасение жизни своего Монарха, конечно, известно одному сердцеведцу Богу; но, сколько можно было судить по внешним молитвенным прошениям собравшихся в храм Божий, безошибочно смеем сказать, что сердца всех и каждаго из них преисполнены были высоко-религиозных и искренно-патриотических чувств. – Так было во время божественной литургии, совершавшейся тихо и благоговейно. Но

чисторусския верноподданническа чувства вполне проявились, когда о. протоиерей наш, с свойственною ему всегдашней простотой и горячестью чувств, обратился, по окончании литургии, к молящимся с кратким, но сильным словом, вполне приличным настоящему торжественному собранию. Вот это слово, которое и самого, произносившаго оное, но раз прерывало, заставляя умолкать на несколько минут, и в слушавших вызвало и слезы на глазах и вздохи, даже стоны, исторгавшиеся из глубины сердечной и всеми слышимые.

"Ныне познах, яко спасе Господ Христа своею. Псал. 19, 7.

„Бывают, возлюбленные о Господе братия, события, которые сами за себя говорят и, лучше всякой проповеди пастырской, возвещают дела божественнаго промысла, управляющаго судьбами царств и народов и хранящаго помазанников своих – царей православных, к счастью и благоденствию их верноподданных.

„К числу таких именно событий относится и то, – печальное для св. Руси по злоумышлению крамольных врагов на жизнь ея православнаго Государя – Помазанника Господня, но, к счастью всех верноподданных русских, десницей Всевышняго разрушенное, событие, по поводу котораго мы собрались ныне в сей храм, вознести ко Господу усердныя благодарственныя мольбы по случаю, как сказала нам краткая телеграмма, спасения Государя Императора от покушения на жизнь Его Величества."

„Кто это такой второй иуда предатель Христа Господня

и как дерзнул он возиметь преступное, адское намерение прикоснуться скверною своею рукою помазаннику Божию, – краткая телеграмма не могла нам сказать: да и не в этом дело. Каждому из нас, как верноподданному сыну Руси святой, сердцу котораго безценно – дорога жизнь Благочестивейшаго Монарха – Отца, отраднo знать одно, что Государь Император, на жизнь котораго покушалась вероломная измена, спасен верховным Царем царей.

„Так ныне познахом, яко спасе Господ Христа своею, услышав ею с небесе святою своею, – познали мы ныне, как познал и всякий верноподданный сын России, что враги Царя русскаго сняти дыша и падоши, и мы, радуясь о спасении Монарха – Отца, востоком и исправихомся. А познав сие, мы можем теперь, с благоговейным умилением сердечным, вокликнуть вместе с древним св. помазанником Божиим, царепророком Давидом: что хвалитися во злобе, сильне? беззаконие весь день, неправду умысли язык твой: яко бритву изош- рену сотворил еси лещь, Возлюбил еси злобу паче благостыни, неправду, неже глаголати правду. Возлюбил еси вся глаголы потопныя, язык льстив. Сею ради Бою разрушит тя до конца: восторжет тя, и преселнт тя от селения твоею и корень твой от земли живых. И узрят сие приведши – верноподданные сыны св. Руси, и убоятся богопротивной дерзости адскаго крамольника, и о нем возсмеются, и рекут: се человек, иже не положи Бога помощника себе, но упова на множество богатства своею, и возможе суетою своею (Псал.

51, 3—9.).

„И так досница Всевышняго, в руце коего сердце цареве, спасла неоцененно – дорогую для каждого русского жизнь Государя Императора, неусыпно бдящаго над благоденствием всех верноподданных своих, и разрушила ковы неистовствующих сынов пагубной крамолы, злоумышлявших на жизнь Государя Императора, а вместе с тем, очевидно, и на испровержение веры православной и всероссийскаго Престола и на всего царства Русскаго.

„Возблагодарим жё, братия, вместе со всеми сынами св. Руси, возблагодарим Господа Бога, подавшаго державе Благочестивейшаго Императора нашего силу и утверждение, и воздавшаго нам радость спасения своего, и не престанем отныне и до века верою и любовью возвещать хвалу Вышнему, владеющему царствами и народами, и явившему нам ныне заступление и спасение свое.

“Господи, спаси Царя, и услыши ны, в онъже аще зовемъ Тя (Псал. 19, 10.). Да обратится руки твоя всем врагом возлюбленнаго Тобою раба твоего Благочестивыйшаго нашего Императора Александра Николаевича, десница Твоя да обращает вся ненавидящия Его. Положиши их, яко пещь огненную, во время лица твоею. Господ гневом своим смятет я, и спест их огонь. Плод их от земли понудити и семя их от сынов человеческих: яко уклониша злая на помазаннаго Тобою Царя нашего, помыслиша советы, их же не возмогут составить... Вознесися, Господи, силою твоею, мы воспоем и

не престанем петь силы твоя (Псал, 20. 9—12. 14.).

„В заключение, пастырским долгом поставляю приветствовать вас, братия, как верноподданных сынов Царя православнаго, с сею новою для русских пасхою: ибо и наш Помазанник Божий, на жизнь котораго покушалась дерзкая нечестивая рука новаго иуды, можно сказать, воскрес из мертвых силой Божественною Христа Спасителя. Возрадуемся же и возвеселимся в сей день новой – русской пасхи, и с притрепетным, благоговейным смирением пред престолом Царя царей, хранящаго помазанников своих, воскликнем Богу гласом радования: Слава Тебе, Христе – Царю царей и Спасителю Помазанника Божия – Царя св. Руси! Аминь", —

«Горячия слезы и сердечные вздохи, вызванные пастырским; живым словом, не прекращались у молящихся о спасении Царя и во все время совершавшагося за тем благодарственного Господу Богу молебствия, воспетаго пред «дружинною» Казанскою иконою Богоматери всем освященным собором ряжскаго градскаго духовенства и заключеннаго коленопреклоненною молитвою и многолетием Государю Императору и всему Царствующему Дому» [4].

Иконы

После «Дружинной» Казанской иконы Божией Матери, невольно привлекала к себе внимание ничем не украшенная, даже не высокога и не древняго письма, но тем не менее историческая для г. Ряжска икона, помещенная за левым клиросом. На сей иконе изображен объятый с трех сторон пламенем город Ряжск, жители коего, в страхе от сего небеснаго посещения, не знают, куда спастись, а над городом – св. мученик Лукиллиан, котораго спокойный, но молитвенный взор обращен к небу, правая рука простерта на город, а левая, прижав крест к груди, свидетельствует о молитвенных воздыханиях страстотерпца Христова, восходивших к престолу Всевышняго. Значение сей иконы подробно объясняется подписью на оной, которая гласит: – «По воплощении Господа и Бога нашего, Иисуса Христа 1838 года в третий день июня месяца в богоспасаемом граде Ряжске сице бе: при бездождии и велицем ветре объяло пламенем вси подгороднии слободы, в нихже сгорело до седми стех домех, и неукоснительно самый град возгорел бы весь покровен дымом и осыпан горящими углями. Помощь человеческих безтщетна: вси в страхе и воплех бежаху из града. Человеколюбец же яви сицевое чудо: внезапно появися малое облако, из негоже излился в толицем обилии дождь, иже угасил, якоже в пещи вавилонстей, всегубительное пламя. За такое убо ми-

лосердие Божие по обету и по прошению жителей спасенного от истребления града святейший правительствующий Синод благословил в 3-й день июня месяца творити ежегодно около града крестный ход с молебным пением сладчайшему Иисусу, Божией Матери и св. мученику Лукиллиану, его же в оный день память совершается. Образ писан в столичном граде Москве по усердию ряжскаго градскаго головы Димитрия Алексеева сына Морозова и брата его Сергея от рождения Христова 1841 года». –

В память сего страшнаго посещения Божия совершая ежегодно 3-го июня, в день св. мученика Лукиллиана, крестный ход кругом всего города, ряжские граждане не престают и во всякое время года обращаться к сему страстотерпцу Христову с молитвою об избавлении как от всяких других бедствий, так в особенности от истребления огнем жилищ своих и на сей конец, имеют, в домашнем употреблении, особую молитву св. Лукиллиану, составленную 23 августа 1859 года, о. протоиереем Гаретовским. Частые, едва не ежедневные, случаи пожаров, бывшие в августе 1859 года, навели такой панический страх на всех граждан, что, последние, не зная покоя ни днем, ни ночью, стали наконец, выбираться из своих домов и все свое имущество складывали на дворах в телеги, чтобы, в случае пожара, вывезти оное в целости за город в безопасное от огня место. Для рассеяния этого паническаго страха, о. протоиерей, по предварительном сношении с подлежащими гражданскими властями,

устроил крестный ход и, ободрив своих сограждан молитвенным заступничеством св. мученика Лукиллиана, дал им, для домашнего употребления, особую, нарочито составленную им, и изложенную в следующих выражениях, молитву страстотерпцу Христову:

«О святой страстотерпче Христов, слова Божия угодниче, мучеников же славо, великий Лукиллиане! Благодарно прославляюще мы прославльшаго тя Господа щедрот и всякия утехи, молитвами твоими даровавшаго спасение граду нашему от пламене огненнаго, еже сожже вся приградныя веси, паки и паки коленопреклоненнии прибегаем под кров твой и молящися вопием ти: аще прегрешихом, якоже тогда, и ныне, и лукавая и беззаконная деяния наша умножишася паче влас главы нашея: всякое бо зло содеяхом, и всякий грех сотворихом, гордость и кичение, укорение и хулу, празднословие и смех неподобный, пьянство и объядение, ненависть и зависть, сребролюбие, любостяжание и лихоимство, хищение же, неправду и злоприобретение, ревность и оклеветание, и иныя и многия студныя дела содеяхом, и вся чувства наша и уды осквернихом, растлихом и непотребны сотворихом, и толикими грехами своими и беззакониями от тебе удалихомся паче, неже местом: но, о мучениче многостральне, буди милосерд к нам грешным, и богоподражательно презрев все наша прегрешения, не престай, молитвами твоими, избавляти нас от глада и губительства, от труса и потопа, от напрасныя смерти, от тлетворных ветр, и от

смертоносныя язвы, и от всякаго зла: паче же сохраняй до днешняго дне Богом хранимый град наш, якоже и прежде сохранил еси всесильным ходатайством твоим от всепожиряющаго пламене огненнаго. Потщися, всесвятый заступниче наш, с водами исцелений, яже твоя рака притекающим источает всегда, и омывает страсти, и потопляет полки демонския, действием Духа Святаго, посылати нам благовременно, молитвами и молениями твоими, дождь волен на погашение пламене огненнаго, грозящаго, за множество беззаконий наших, сожещи дома наши, яко же и тогда, всему граду вашему пламенем окружену бывшу. дождь мног, предстательством твоим, пролиал еси, и тем спасение убогим гражданам даровал еси. О страдальче доблемудренне, огню приближался никакоже опаливыйся, росу бо стяжал еси Божию уступающую! Непрестанно моли, прилежно молим тя, с вышними силами времилосердаго Бога, подати оставление грехов наших всех, и исправление жития верою и любовию присно тя славящих: и росою молитв твоих не престай уступати пламя страстей наших, призывающее на нас гнев Господа, иже есть огонь, недостойныя пополяяй. Новый, якоже нарищает тя святая Церковь, верою, Аврааме, иже древле оправдася о Христе! Приклонься мольбам нашим, прилежи, якоже древний патриарх оный о, содомлянех, ходатайствовати о нас непотребных и неключимых рабех, да не наведут на нас беззакония наша гнева ярости Божия, и да не сожжет нас, якоже оныя древле прегрешившия люди, огонь небесный.

О страдальче всеблаженне, божественным души твоя желанием ко огню томительному дерзостне устремивыйся, и росую Духа, с детьми всесвященными, с тобою пострадавшими твердо, прохладивыйся! Вкупе со ангелом-хранителем, егоже Господь, якоже слово Его учит, приставил есть нашему граду, буди, якоже доднесь имея хом тя, наставник наш и световодитель, предстатель же и хранитель, росую благодати того же Духа Всесвятаго прохладяй зной страстей наших и удерживаяй пламя огненное, движимое сожещи дома наши и попалити ны недостойныя и грешныя. Да твоим убо ходатайством, своим же человеколюбием, спасет нас великий подвигоположник, научивый тя спострадати ему, Христос Иисус, емужо честь и поклонение, прославление и благодарение подобает со безначальным Его Отцем и Пресвятым Духом ныне и в безконечныя веки веков, аминь»² –

В трапезной, двух-придельной, церкви из святынь обращали, как и теперь обращают, на себя внимание два серебряно-вызолоченные креста, о коих выше было сказано, они помещены в арке, соединяющей придельные иконостасы, в особу устроенных, по обеим сторонам сей ярки, киотах, среди изображений святых, коих мощи находятся в крестах. Сии кресты по временам выносятся для церковнаго богослуже-

---

² Молитва сия, содержание которой заимствовано главным образом из канона св. муч. Лукиллину, не воспрещена, для домашняго употребления, и епархиальным начальством: оно не разрешило только церковнаго ея употребления; потому что епархиальному начальству не предоставлено право разсматривать молитвы для церковнаго употреблению (указ консистор. 20 явг. 1860 г. № 6607).

ния и особенно, для великакаго водоосвящения в день Богоявления, преполовения, и на 1-е августа, а также иногда по особой просьбе молящихся и с верою ожидающих исцеления от воды, освящаемой св. крестами.

Столь же благоговейным почитанием местных жителей пользуется икона св. Димитрия, митрополита ростовскаго, помещенная в особой большой киоте за левым клиросом в правом (Предтеченском) приделе. Историческое и религиозное значение сей св. иконы подробно изложено в донесении местнаго благочиннаго, прот. Гаретовскаго преосвящ. архиепископу Смарагду, от 20 февраля 1863 года за № 47. «Прихожанином соборной Благовещенской церкви маиором Михаилом Николаевичем Колесницким, – говорится в донесении сем, – пожертвована в соборный храм икона св. Димитрия, митрополита ростовскаго, изображеннаго в мантии и клобуке, с благословляющею правою рукою и с посохом в левой руке. Икона сия – живописная, величиной в 13/4 арш., в серебряной чеканной ризе, весом 12 фун., в которой на вычеканенном клобуке утвержден из брильянтовых с рубинами камней крест. Она по семейному преданию жертвователя, написана еще при жизни святителя Божия. Дед жертвователя, Григорий Петрович Колесницкий, бывший наместником в Смоленске и отличавшийся благочестивым усердием к церкви Божией и ея пастырям, особенное питал уважение к святителю ростовскому, в котором, вместе с другими ревнителями православия, видел угодника Божия, и, с бла-

гословения святительскаго, списал себе лик св. Димитрия и имел оный всегда в особом почтении, а когда святитель ростовский, по преставлении своем 28 октября 1709 года, в 1752 году был прославлен Господом, по благодати коего 21-го сентября сего 1752 года мощи св. Димитрия были обреты нетленными, – тогда раб Божий Григорий, дед жертвователя, потщился благоукрасить лик святителя, не пожалев на сие ни серебра, ни драгоценных камней. Средина иконы, от благословляющей правой руки и от левой руки с посохом к низу, открыта – без ризы, а по краям, в виде бордюры, вершка в полтора шириной кругом, вся икона обложена серебром. Вверху иконы на ризе выбита крупными словами надпись: «Образ святаго Димитрия митрополита чудотворца»; а внизу иконы на серебряной бордюре мелкими словами – также подпись: «Преосвещенны Димитри митрополит ростовски пострижен во иночески образ восемнадесят лет возраста своего, а преставися в лето от рождества Христа: 1709 году октября 28 дня обреты святыя его мощи в 1752 году сентября 21 дня». – Вверху иконы с правой стороны помещено обычное изображение иконы Божией Матери Ватонедския. около которой на ризе выбиты обычные буквы: «MP ΘΥ» и: «IC XC» – Стоимость сей иконы не определена пожертвовавшим оную, да и определить у нас сего некому, кроме того одного, что серебряная риза стоит, очевидно, не менее трех сот рублей. Самая же икона, как написанная по благословию самага святителя, есть и будет, без

сомнения, неоценимым для русского православного христианина памятником отечественной святыни. – Пожертвовав икону св. Димитрия ростовского в соборный храм, г. Колесницкий возложил на местный причт и церковного старосту такое обязательство, чтобы 1) под 21 число сентября в соборном храме ежегодно совершалось всенощное бдение святителю ростовскому, а 21-го числа, в день памяти св. Димитрия, совершаема была божественная литургия, с принесением безкровной жертвы о здравии жертвователя и его родных и о упокоении его сродников каковое поминовение должно, притом, твориться ежедневно; и 2) чтобы исходатайствовано было у епархиального архипастыря разрешение жертвователю, по смерти его, быть погребену подле соборного храма – в уповании на молитвенное ходатайство св. Димитрия, икона коего будет вечно стоять в сем храме. Ежедневное поминовение о здравии живых и о упокоении умерших сродников г. Колесницкаго с 3-го сего Февраля – со времени перенесения св. иконы из его дома в храм уже совершается каждодневно, за исключением дней великопостных, в которые не бывает божественной литургии. Донося о сем и представляя копию с объявления г. Колесницкаго от 1-го сего Февраля, о пожертвовании им в соборный храм иконы св. Димитрия, осмеливаюсь (заключает свое донесение о. благочинный), согласно прописанному в сем объявлении условию, утруждать Ваше Высокопреосвященство покорнейшею просьбой о разрешении причту соборной церкви совершать ежегодно всенощ-

ное бдение под 21 число сентября по уставу св. православной Церкви, а г. Колесницкому, по смерти его, быть погребену подле соборнаго храма, стоящаго вдали от градских обывательских домов». – Ходатайство это своевременно удовлетворено: тело жертвователя, раба Божия Михаила, умершаго в марте тогоже 1863 года, погребено близ трапезной церкви, с южной стороны ея, против Предтеченскаго алтаря, – равно как, начиная с 1863 года по настоящее время, под 21 сентября ежегодно совершается в Предтеченском приделе соборнаго храма всенощное бдение св. Димитрию Ростовскому, с акафистным пением святителю, а 21-го сентября, по окончании божественной литургии, совершается панихида по рабе Божию Михаилу с литией на его могиле, посещаемой в этот день молящимися в соборе.

Наконец, взор христианина – патриота останавливается на храм св. мученицы царицы Александры, помещенном в колокольне, на втором этаже, и пробуждающем в молящихся святыя чувства, с одной стороны, притрепетнаго благоговения пред небесным Царем царей, а с другой – сыновней любви и преданности к Помазаннику Божию, православному Царю нашему Храм сей, с приличным благолепием онаго иконостасом, устроен городским обществом, с Высочайшаго соизволения Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, в 1838-1840 годах, в незабвенную память Августейшаго посещения Ея Величеством г. Рязска, и освящен самим епархиальным архипасты-

рем, преосвящ. архиепископом Гавриилом. Таков был рязский Благовещенский собор до последнего своего возобновления. Обращаемся к сему возобновлению [5].

Устав соборного попечительства

По предварительном совещании между собой, соборные протоиерей, староста и попечитель положили, 17 марта 1864 года, приступить к начатию дела о возобновлении скудного, и обветшавшего соборного храма, разчитывая, при этом, на то, что храм сей, во всяком случае, должен состоять на попечении не одних прихожан, но и всех граждан, которые, потому, не откажутся избрать из среды себя членов храмостроения. Разчет этот однакож не удался: в общее собрание, 29 марта 1864 года, из 117-ти приглашенных прихожан и почетнейших граждан явились далеко не все, со включением и бывшего тогда городского головы, чему причиной было, конечно, не несочувствие святому делу возобновления соборного храма (по крайней мере, у большинства приглашенных), а скудость материальных средств граждан, естественно сообразивших, что предполагаемое соборное храмостроение потребует больших сумм, коих в виду не было. Обстоятельство это, понятно, не могло не озадачить предпринявших перестройку соборного храма; но оно не поколебало их энергии и твердой решимости привести в исполнение благое, предпринятое ими, дело: по их распоряжению и старанию, в том же 1867 году составлен план на возобновление соборного храма, а в начале следующего 1865 года подано епархиальному архипастырю, от лица соборных священно-

церковнослужителей, и прихожан, прошение о разрешении разобрать обветшавший летний храм и на место его поставить новый, каковое разрешение и получено в том же 1865 году.

Между тем в распоряжении храмостроителей всей денежной суммы было только $5/т.$ рублей: сумма – слишком незначительная для того, чтобы на нее можно было произвести какую бы то ни было капитальную постройку церковную, особенно же проектированное соборное храмостроение, в 11 сажень в квадрат, помимо алтаря, и с двумя ярусами окон в стенах и с третьим в пяти кумполах. Это последнее обстоятельство, помимо забот об изыскании всевозможных местных средств к умножению церковных доходов, внушило настоятелю собора мысль о необходимости учредить при соборном храме попечительство. При сем имея в виду, что, с одной стороны, многие попечители о церковных постройках почасту разстроиваются между собой и, вместо содействия благому делу, мешают последнему и даже со всем останавливают оное, а с другой, – возобновление, уездного городского соборного храма должно лежат на ответственности всего местного городского и уездного общества, о протоиерей Гаретовский за благо признал, прежде открытия попечительства при соборе, составить особый попечительский устав – с тем именно, чтобы, устранив всякую возможность несогласия и разстройства между храмостроителями, соединить всех, городских и уездных, жителей теснейшими узами брат-

ской любви, которая при недостатке церковных средств, одна могла двигать вперед соборное храмостроение. Какими именно способами составитель попечительского устава предполагал достигнуть этой высшей цели – составить из городских и уездных жителей одно соборное попечительство и утвердить между ними братское единение – это всего лучше покажет подлинный, приводимый ниже, текст устава сего.

Устава соборного попечительства при Благовещенском соборе в городе Ряжске.

§ 1. По случаю предстоящего возобновления настоящего соборного храма, который, за ветхостию, предположено весь разобрать и построить вновь гораздо в больших размерах, по утвержденному начальством плану, при ряжском Благовещенском соборе учреждается ряжское соборное (то-есть, обще градское и, вместе, уездное) попечительство.

Руководственными для попечительства правилами.

§ 2. Правилами, которые имеет принять в руководство соборное попечительство в своих действиях, должны служить главным образом те узаконения, кои изложены в Высочайше утвержденном 2-го августа 1864 года положении о приходских попечительствах при церквях"; но, во всяком случае, попечительство действует с ведома и согласия епархиального начальства.

Цель попечительства.

§ 3. Главную целью попечительство имеет содействовать предпринятому возобновлению соборного Благовещенского

храма, слишком скудного материальными средствами, а по-
том, по мере возможности, прилагать попечение и о благосо-
стоянии соборного причта, о первоначальном обучении де-
тей бедных родителей, об оказании вспомоществования без-
приютным сиротам, вдовам, увечным и вообще бедным, не
имеющим сил собственными трудами снискивать себе про-
питание, и о других пределах христианской благотворитель-
ности.

Состава попечительства.

§ 4. Соборное попечительство состоит –

а) из местных протоиерея, обоих священников и церков-
ного старосты, которые суть неперемные члены попечи-
тельства;

б) из священнослужителей прочих градских и некоторых
сельских церквей и церковных старост по выбору их правле-
нием соборного попечительства (§ 12.);

в) из почетнейших соборных прихожан, по выбору их си-
ми последними;

г) из почетнейших представителей градского общества,
принадлежащих к приходам других градских церквей, по
выбору их правлением соборного попечительства, – при чем
городской голова, и без выбора, есть неперемный член по-
печительства;

д) из председателя и членов уездной земской управы, ко-
торые суть неперемные члены попечительства;

е) из мировых посредников и мировых судей, которые

также суть непременные члены попечительства;

ж) из почетнейших представителей дворянства и некоторых, по крайней мере, сельских обществ, по выбору их правлением соборного попечительства;

з) уездные – предводитель дворянства, исправник, стряпчий, казначей и штатный смотритель уездного училища министерства народного просвещения – суть непременные члены попечительства;

и) и членами попечительства могут быть и лица женского пола всех сословий как городского, так и сельских обществ, а равно и лица обоего пола, отсутствующие, но известные своею благотворительностию, по избранию их правлением попечительства, с уведомлением о том чрез председателя правления.

§ 5. Все члены соборного попечительства разделяются на членов – распорядителей, членов – благотворителей и членов – сотрудников. Первые, обязываясь ежегодно, на построение соборного храма и другие предметы христианской благотворительности, вносить от 5 до 12 руб. и приглашать к пожертвованиям на сей предмет других, известных своею благотворительностию, лиц, обязываются, в то же время, наблюдать за производством соборного храмостроения; вторые, коим не вменяется в непременную обязанность следить за производством храмостроения, обязываются, подобно первым, вносить от 3 до 12 руб. и приглашать к тому же других лиц; и третьи, коих собственному благоусмотрению и

усердию представляется приносить от себя посильную жертву на построение храма, обязываются приглашать других к сей жертве.

§ 6. Лица обоего пола, не выбранные в члены соборного попечительства, но, по собственному благочестивому усердию, желающие быть ими, заявляют о сем правлению соборного попечительства – с пояснением, в какой именно разряд членов желают они поступить.

§ 7. Норма ежегодного взноса в пользу соборного попечительства для членов – распорядителей и членов – благотворителей не есть решительная: усердие благочестивых ревнителей о церковном благолепии и о других предметах христианской благотворительности может простираться и далее по собственному благоусмотрению каждого.

§ 8. Само собой понятно, что принятие на себя звания членов соборного попечительства как лицами, признаваемыми, по своему званию и занимаемым ими должностям, непременно членами онаго, так и другими, избираемыми в члены правлением попечительства, предполагает добровольное тех и других согласие на то; потому что как на жертву закона нет, так равно и усердие – содействовать благой цели попечительства чрез приглашение других к пожертвованиям, не может быть, в ком бы то ни было, вызвано насильно. Во всяком случае, попечительство останется вполне благодарным и тем лицам, кои, не жертвуя сами, не обленятся принять на себя труд приглашать, по крайней мере, дру-

гих, известных своею благотворительностию, лиц к пожертвованиям в пользу попечительства.

Средства попечительства.

§. Средства попечительства состояются. —

а) из ежегодных взносов членов — распорядителей, членов — благотворителей и членов — сотрудников;

б) из собираемых сими членами попечительства добровольных пожертвований, для записи коих они получают от правления попечительства, на каждый год особо, сборные тетради за скрепой одного из членов правления попечительства и церковною-соборною печатью;

в) из пожертвований от прихожан и от посторонних, градских и уездных жителей, собираемых в кружки, из коих одна, за церковною печатью и ключом церковнаго старосты, ставится при входе в церковь, а другая может быть носима в обычное время, при богослужениях, вместе с другими кружками: на той и другой кружке должна быть надпись: «в пользу соборнаго попечительства»;

и г) из вещественных пожертвований, например: лесных и каменных строительных материалов, жертвуемых частными лицами и отпускаемых правительственными ведомствами и лицами, по ходатайству соборнаго попечительства чрез правление онаго, на построение соборнаго храма, — из одежды, обуви, белья и даже съесных и других припасов, потребных для оказания пособия бедным, — из учебных и других, преимущественно духовно нравственнаго содержания, книг,

аспидных досоке, карандашей, писчей бумаги и т. п., как для образования при соборном храме обще-полезной библиотеки, доступной всем и каждому из градских и уездных жителей, желающих просвещать свой ум и сердце чтением полезных и душеспасительных книг, так, вместе с тем, и для снабжения детей бедных родителей ученическими принадлежностями, необходимыми при начальном обучении детей.

§ 10. Для записи всех денежных сумма, и жертвуемых вещей, соборное попечительство имеет перенумерованную и прошнурованную приходорасходную книгу за церковною – соборною печатью и скрепой по листам настоятеля соборного храма. В эту же книгу желающие могут вписывать взносы свои собственно ручно.

§ 11. Все денежные суммы и жертвуемая вещи, по истечении каждого месяца, записываются в приходорасходную книгу попечительства и передаются по принадлежности на строение новаго соборного храма и на другие предметы христианской благотворительности, для чего денежная сумма вносится на приход в соборную приходную книгу а равно и жертвуемая на соборное храмостроение вещи с обозначением приблизительно ценности их, – каковыя сумму и вещи принимает от попечительства соборный церковный староста, который и росписывается в принятии их в приходорасходной книге попечительства; а прочия жертвуемая вещи распределяются по усмотрению и распоряжению правления соборного попечительства, о чем всякий раз составля-

ется протокол и вносится в книгу для записи журнальных постановлений попечительского правления, и, на основании сих протоколов, председателем правления делается в приходорасходной книге попечительства отметка с обозначением, куда поступила каждая из пожертвованных вещей, или же получившие какую либо вещь сами росписываются в этом, если умеют писать.

Управление и порядок действий попечительства.

§ 12. Для заведывания делами и сношения с разными местами и лицами, соборное попечительство имеет особое правление, состоящее из 8 ми членов, под председательством настоятеля собора, на котораго, в то же время, возлагается и постоянное заведывание делопроизводством попечительства. Другими членами должны быть: соборные – оба священники и церковный староста, один из соборных почетнейших прихожан по выбору сими последними, городской голова, уездный исправник и один из членов уездной земской управы, по назначению сей последней. Все сий члены правления попечительства суть, вместе, и члены – распорядители.

§ 13 Но возбраняется принимать на себя должность члена правления соборнаго попечительства, с зданием попечителя соборнаго храма, и всякому из благочестивых ревнителей о благолепий церковном и об общем благе ближних, кто, по собственному усердию, заявит желание о сем, – с обязательством, впрочем, жертвовать ежегодно, в пользу соборна-

го попечительства, не менее двадцати пяти рублей.

§ 14 На проясненном в предыдущем параграфе основании членами правления соборного попечительства могут быть и лица женского пола.

§ 15. Члены соборного попечительского правления собираются, по крайней мере, раз в месяц, именно в первый воскресный или праздничный день, следующий за первым числом, или же, в случае какого-либо препятствия, в другой какой-либо день, по предварительному извещению председателя.

§ 16. Собрание членов попечительского правления признается состоявшимся, когда в нем участвуют четыре и даже три члена онаго.

§ 17. В этом собрании могут принимать участие и прочие члены соборного попечительства или по собственному их желанию, или приглашению их членами правления, и всякий их совет принимается с благодарностию и берется во внимание при общих разсуждениях.

§ 18. В общем собрании своем члены правления соборного попечительства высыплют деньги из обеих, заведенных попечительством, кружек, а равно приводят в известность и другия средства попечительства, если таковыя окажутся в течений месяца, и, по записи всей месячной суммы и пожертвованных вещей в приходорасходную книгу попечительства, передают все это в соборный храм под росписку церковного старосты, для употребления на устроение и

благоукрашение соборного храма, а когда окажется возможным, и на другие предметы христианской благотворительности; а затем имеют разсуждение о поддержании существующих и об взыскании новых способов к усилению средств соборного попечительства, при чем сущность решений записывается в журнал, который подписывается всеми наличными членами правления.

§ 19. В промежуточное, между собраниями членов попечительского правления, время, все бумаги и все жертвуемые суммы и вещи, поступающие в соборное попечительство, принимает председатель правления; при чем бумаги, по записи их в книгу входящих бумаг, хранит при делах попечительства, и, в случае нужды, делает по ним должныя распоряжения, о чем и извещает прочих членов правления в первое-же следующее их собрание, денежные суммы и вещи, но записи их в приходорасходную книгу попечительства, передает в соборную церковь для хранения их, впредь до истечения месяца и собрания членов правления, в особом месте, за церковною печатью и ключем церковнаго старосты, у котораго хранится и приходорасходная книга попечительства.

§ 20. В отсутствие председателя попечительского правления, место его заступает, с обязательством исполнять лежащая на председателе обязанности, или старший соборный священник, или же попечитель соборнаго храма.

§ 21. Для более – точнаго ведения всех дел попечительства, правление онаго имеет книгу входящих и книгу исхо-

дящих бумаг, а также книгу для записи журнальных постановлений и книгу приходорасходную, которую должны ежемесячно подписывать если не все члены правления, то непременно председатель онаго, оба, или по крайней мере один, соборные священники и церковный – соборный староста, или попечитель.

§ 22. Во всех своих действиях правление соборнаго попечительства отсчитывается общему его собранию однажды в год – в январе месяце. Этот отчет, чуждый излишних формальностей, составляется, по истечении каждого года, настоятелем собора, и, рассмотренный и проверенный общим собранием попечительства, с учинением в том надписи за подписом всех членов правления попечительства, представляется, с оставлением с онаго копии при делах попечительства, к сведению епархиальному начальству при репорте председателя правления. –

По рассмотрении этого проэкта попечительскаго устава в общем собрании причта и прихожан соборных, составлен был следующий приговор:

«1866 года января 30 дня, священноцерковнослужители и прихожане соборной г. Ряжска Благовещенской церкви, рассмотрев составленный настоятелем собора «проэкт устава соборнаго попечительства при нашем Благовещенском соборе», и нашедши оный, в главных чертах своих, совершенно соответствующим Высочайше утвержденному 2-го августа 1864 года положению о приходских попечительствах при

церквах», и, в тоже время, вполне удовлетворяющим высоко-нравственным целям христианской благотворительности, и, кроме того, имея в виду, что открытие при соборе попечительства членами которого будут градские и уездные жители всех сословий, послужит наилучшим побуждением к открытию при приходских сельских церквах попечительств, от которых так много ожидается благих последствий и для которых соборное попечительство послужит образцом, мнением положили: избрав из среды прихожан соборной церкви (и избранные) в члены соборного попечительства капитана Иполита Александр. Щерскаго, который должен быть и членом попечительскаго правления (по 12 § проекта устава соборного попечительства), с званием попечителя соборного храма, и почетнейших (поименованных в приговоре 69-ть) прихожан, – на основании 1 го пункта Высочайше утвержденного 2-го августа 1864 года мнением государственнаго Совета о приходских попечительствах при православных церквах, представить, чрез местнаго настоятеля собора и благочиннаго протоиерея Гаретовскаго, «проект устава соборного попечительства, «вместе с сим приговором, на благоусмотрение епархиальнаго Архипастыря и покорнейше просит Его Высокопреосвященство, Высокопреосвящ. Иринарха, Архиепископа Рязанскаго и Зарайскаго, удостоить милостивейшаго Архипастырскаго благословения и утверждения сие благое начинание, как выражение общаго единогодушнаго желанія нашего – составить из себя христиански-православ-

ное братство, готовое идти сказуемым ему от Благочестивейшего Монарха путем православно-русского земства». – Согласно этому приговору, представленному епархиальному Архипастырю 26 Февраля 1866 года, духовною консисторию определено и Его Высокопреосвященством утверждено: «избранных, по приговору священно-церковнослужителей и прихожан соборной г. Ряжска церкви, лиц утвердить членами попечительства по возобновлению оной соборной церкви, равно как и представленный проект устава сего попечительства утвердить», (Указ конс. 10 мая 1866 № 2250). –

Благоустроив таким образом все данные к тому, чтобы предположенное соборное храмостроение шло с желаемым успехом, соборные настоятель, староста и попечитель, с начала весны 1866 года, приступили к разобранию общественного летнего храма своего. Но прежде чем началась разломка Благовещенского собора, в нем совершено было в последний раз церковно-соборное торжество, по случаю нарушения св. престола в этом храме, созвавшее в оный все градское и пригородное общество [6].

Перед строительством

«По случаю перестройки настоящего соборного храма нашего, – писали мы в свое время (Современ. Листок 1866 г. № 42, стран. 7 и 8), – 24 сего апреля (1866 г.) – в неделю о самаряныне в нем совершена была соборне последняя божественная литургия, в которой приняли участие все граждане и пригородные поселяне и в конце которой наш о. протоиерей не оставил предстоящих без приличного на сей раз назидания, обратившись к ним с сим кратким пастырским словом:

«Христос воскрес!»

«Мы собрались ныне, братия – христиане, в сей храм Благовещения, чтобы в последний раз принять молитвенное участие в святейшей безкровной жертве, совершенной на сей св. трапезе Господней. Причиной сему – предположенное разрушение этого обветшавшаго и создание, на место его новаго храма.

«Так сей древний храм необходимо разобрать, потому что он от времени стал непрочен и грозит неминуемым распадением. Да. на земле нет ничего вечно-прочнаго, но все, получив начало, должно иметь и конец. Ничто несильно устоят против всеразрушающей силы времени, ни даже самые твердые камни и железныя связи, которыми искусство человеческое скрепляет их для большей прочности. Сила времени со-

крушает и самые храмы, в коих сам Бог благоволит таинственно присутствовать с молящимися в оных. Мысль – поучительная, заставляющая нас от этого храма рукотворенного обратиться к другому храму – нерукотворенному.

«Невесте ли, учит апостол верующих, яко храм Божий есте и Дух Божий живет в вас? Слышите, братия, что и каждый из нас, именующихся христианами, должен быть достойным храмом Божиим, святым жилищем Всесвятаго Духа Господня. А то ли мы в самом деле? Не походим ли, напротив, на этот вещественный, обветшавший храм? Нет ли и даже не больше ли еще в каждом из нас разседин нравственно-религиозной дряхлости, ясно свидетельствующей о нашем глубоком падении духовном, грозящем нам совершенным отчуждением от жизни божественной?

«Безотрадное положение, в котором, однакож, не можем не сознаться! Созданные по Богу – в правде и преподобии истины, имеем ли мы в себе хотя что-либо подобное сему высочайшему Первообразу своему? Бог есть высочайшая любовь, и нам заповедал любить друг друга, как самих себя, мы же не только не имеем любви божественной, а напротив всеми мерами стараемся вредить интересам ближних, завидуя их благосостоянию. Бог – существо всесвятейшее: а мы всю жизнь приносим в жертву своей грехолюбивой плоти. Бог, по безконечному, безпредельному милосердию своему, предал за нас на крестныя страдания своего единороднаго Сына, Господа нашего Иисуса Христа, чтобы спасти нас от

вечной гибели, и нам заповедал полагать жизнь свою за ближних: а мы даже малым от избытков своих не хотим послужить нуждающимся братьям. Короче, Бог заповедал нам, говоря: святы, будете, яко Аза свита есмь Господь Бог ваш; и еще: будите совершенно, якоже Отец ваш небесный совершенна есть, а мы не только не святы по жизни, но и полны всевозможных несовершенств нравственных, удаляющих нас от единения с Богом-высочайшим Первообразом своим.

«Итак, что же мы такое теперь, и что из нас и с нами будет? Да тоже, что и с этим, большею частию обветшавшим, материалом, из котораго сложена была сия церковь. Незавидна же наша доля!.. И наш долг – всеми силами стяжать себе лучшую, спасительную долю, которая неотъемлема от всякаго истинно верующаго последователя Христова. Мы предположили разрушить сие обветшавшее священное здание, чтобы построить новое – лучшее; разрушим же и свое неруководное, обветшавшее грехом, духовно-телесное здание, и созиждем новое, основанное на незыблемых добродетелях христианских – вере, надежде и любви. Тогда и мы будем новая тварь о Христе, – уподобимся верховному первообразу своему – Богу.

«Вот один из поучительных уроков, вызываемых настоящим случаем. Не забудем же, братья, сего спасительнаго урока, и, возобновляя обветшавший храм вещественный, будем всецело обновляться в своих душах и телах, которых суть Божии, чтобы, уподобляясь таким образом своему

Творцу, удостоиться вечной с Ним жизни блаженной в нерукотворенных всесветлых обителях небесных. Аминь. —

«За божественною литургией последовало молебствие с акафистным пением Благовещению Пресв. Богородицы, совершенное всем градским духовенством и заключенное коленопреклоненною молитвой ко Пресвятой Богородице и провозглашением многолетия Благочестивейшему Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также святейшему правительствующему Синоду и епархиальному архипастырю с его богохранимою паствой. После сего весь священный собор иереев вступил во св. алтарь. По окаждении св. престола Господня, освященнаго бывшим (ныне умершим) рязанским архиепископом Гавриилом 29 июня 1846 года, настоятель собора повергся коленопреклоненно пред сею трапезою Господнею, на которой верховный пастыре-начальник Христос сподобил его почти 13-ть лет возносить святейшую безкровную жертву; затем встав и осенив себя крестным знамением, возложил св. мощи с антиминсом на дискос, и, по вторичном коленопреклонении пред св. престолом и последнем целовании его, поднял святыню Господню с дискосом на главу свою, и, с словами: «с миром изыдем,» понес св. мощи, предшествуемый всеми градскими иереями, которые, подняв престол, понесли его из алтаря царскими дверями. Священнослужашие, в преднесении св. хоругвий и запрестольных икон, при колокольном звоне и пении тропарей пасхальнаго и храмоваго, вышел чрез южныя боковыя

двери храма, с несомною ими святыней вступили царскими дверьми в правый – Предтеченский алтарь зимняго храма. Здесь, по снятии с главы дискаса со св. мощами и поставлении онаго на св. престоле, старший священнослужитель, окадив св. мощи, с прочими иереями вынули из средняго столпа нарушеннаго престола крест с заделанным в нем ящичком со св. мощами и поставили оный в благоприличном месте под Предтеченский св. престол; а нарушенный престол, по снятии с него верхней – праздничной одежды, оставили стоять в сем придельном алтаре, чтобы употребить оный на святое дело по построении новаго соборнаго храма.

«Так совершилось нарушение главнаго престола в нашем соборном храме. Нарушение сие совершилось скоро... Но скоро ли, – невольню мы задавали себе тогда вопрос, – скоро ли Господь сподобит нас быть свидетелями новаго освящения сего престола, имеющаго совершиться по создании и благоуукрашении новаго соборнаго храма? По составленному и начальством утвержденному это храмостроение проекту, новый соборный храм Благовещения составит великолепное, пятиглавое, византийской архитектуры, здание, которому еще более величественности придаст самое местоположение, им занимаемое. Это – одна из лучших градских местностей, лежащая на крутом берегу реки Хупты и засаженная плодовитым садом, в котором разбиты дорожки для гулянья. Отменно хорош вид от соборнаго храма, стоящаго в этом саду, на восток и особенно на юг по направлению аст-

раханского тракта, который в нынешнем же (т. е. 1866) году заменится рязанско-козловскою линией железной дороги, проходящей близ города. На противоположном низменном берегу Хупты, прежде всего, представляется несколько домов – остаток от целой слободы Благовещенской, которая, по причине опустошений от разлития реки, переселена за 10-ть верст от города и образовала особое село Марчуки, которое все ясно можно видит с возвышенности от соборного храма. Далее, тянутся дворики и небольшие хаты бывших некогда ряжских казаков, охранявших наш город от набегов ордынских хищников, часто повторявшихся и по миновании страшного погрома татарского и особенно вредивших рязанской украине. а ныне государственных крестьян слободы Захупотской, которая, по болотистому местоположению, разделяется на разные поселки, средоточие коих составляет каменный храм Богоматери, всех скорбящих радости. По поселку, принявшему направление от главной городской улицы, проходит ныне астраханская большая дорога, так живо напоминающая непрерывным движением, на ней происходящим, о суете житейской и о необходимости стремиться вперед... При сем к слову нельзя невысказать сожаления, что это «перед» не всегда подчиняется воле человека даже в делах благочестиваго усердия к вере и Церкви. Как бы желалось, на такой живописной местности, на какой стоит Благовещенский собор наш, поскорее видеть новый соборный храм Благовещения, более отвечающий своему на-

званию и самую внешностию и внутренним благолепием! Но скоро ли, повторим, Господь сподобят нас увидеть сие благое желание наше исполнившимся... Скудость средств соборного храма и бедность большинства граждан и особенно соборных прихожан невольно заставляют нас опасаться, что принятое нами соборное храмостроение медленно будет подвигаться вперед и долго не придет к концу без посторонних добрыхотных подаяний. Остается одно, надежное в сем случае, средство – молить Господа Бога, да он – сердцевец вложит в благотворительных особ, любящих благолепие дома Божия, благую мысль вспомнить и о ряжском соборном храме Благовещения, в коем издавна славилось имя Богоматери, и принести на построение онаго посильныя лепты. Главное попечение о начавшемся храмостроении прилагает настоятель собора, протоиерей В. Ив. Гаретовский и соборные – попечитель, капитан Иппол. Ал. Щерский, и церковный староста, купеческий сын Петр Петров Ушаков, коим и да поможет Господь и Пресв. Богородица и да благопоспешит их святому делу!» –

Насколько эти, высказанные нами в 1866 году, опасения относительно успешного хода соборного храмостроения касались самих храмостроителей, мы не можем положительно сказать; знаем только, что опасения эти не могли не возникнуть и у них, как увидим ниже. По нарушении св. престола и по разобрании иконостаса, началась разломка соборного храма, а с тем вместе и неусыпная деятельность храмо-

строителей: последние непрестанно наблюдали за рабочими, разбиравшими храм, и заботились о том, чтобы все строительные материалы – железные, кирпичные и каменные соблюсти, при разборке, в целости и годности на соборное новое храмостроение. При сем нельзя умолчать о том безпримерном содействии, какое, в сем отношении, оказывал храмостроителям маститый уже старец, купец Петр Флорович Ушаков, передавший, с 1866 года, должность соборного церковного старосты сыну своему, теперешнему старосте и вместе городскому голове Петру Петровичу Ушакову. Привыкнув, в долговременное (слишком 24 г. продолжавшееся) служение свое соборному храму, радеть об интересах его и живя притом, вблизи храма, он, можно сказать, целые дни проводил на месте храмостроения и зорко следил за производимыми работами во весь 10-ти летний период возобновления соборного храма. С 25 апреля по 2-е июля 1866 года разборка старого храма окончена, местность, занимаемая им, разчищена, выбран самый фундамент прежняго храма, и с начала июля преступлено к рытью глубоких и широких (в 1 саж. в квадрате) канав для фундамента под новое громадное храмостроение. Никто не думал, чтобы на местности около собора, издавна ничем не занятой и с 1842 года засаженной плодовитым садом и другими деревьями, было когда-либо кладбище. Когда же начали рыть канавы, то оказалось, что в давния времена здесь было (как и около всякой церкви) кладбище, от коего сохранились не распавшие-

ся еще, хотя и погнившие, цельные долбленные дубовые гроба с частями останков умерших. Это обстоятельство весьма много успокоило и даже порадовало тех из соборных прихожан и других граждан, коим желалось построить новый соборный храм на новом месте на площади близ старой Троицкой церкви: глядя на останки покойных сограждан своих, они пришли к мысли, что, по молитвам последних, Господь не допустил перенести собор на новое место. Пусть утешают они себя, – подумали мы тогда, – этою, благою во всяком случае, мыслию: хорошо, главным образом, то, что они успокоились, и между всеми гражданами водворилось единодушие.

В три недели (со 2-го по 22-е июля) канавы для Фундамента под новое храмостроение были вырыты, и на 24-о июля (1866 г.) назначена была закладка новаго соборнаго Благовещенскаго храма. Это церковно-соборное торжество, в коем приняли участие и пригородные поселяне, совершено было при такой же обстановке, как и нарушение св. престола, бывшее 24-го апреля. По окончании божественной литургии, совершенной соборне настоятелем с обоими соборными священниками, открыт был старшим священнослужителем со всем освященным собором градских и слободских иереев крестный ход, с пением литийных стихир храму, к приготовленному для кладки новаго собора месту.

«Древняго храма Благовещения, в коем имя Господне и Пречистой Богоматери прославлялось не одно столетие, не стало более, – сказал о. протоиерей вред началом молеб-

ствия, обратившись к своим согражданам. «Пред нами пусто уже место, которое ничем не даст нам знать, что Господь на месте сем: нет здесь ни престола Господня, на котором возносилась издревле св. безкровная жертва, ни тех святынь, стоявших в бывшем храме, коим мы приобыкли с благоговением молиться, коленапреклоняясь пред Господом и святыми его. Это оскудение святыни Господней, разобранной, за ветхостию, и со всем уничтоженной, приводит к мысли о той благолепной святыне нерукотворенной, благоукрашенной Самим Творцом в первозданном человеке, которую последний своим грехопадением разрушил и обезобразил так, что она стада нага и чужда присутствия Божия. Да не смущается, впрочем, сердце наше, бр. хр., от такого сопоставления! Бедно и жалко было состояние согрешившаго человека, этого благоукрашенного в начале и затем порушенного нерукотворенного храма Божия: павши раз, он не в силах был встать и восстановить себя в первобытной чистоте и благолепии. Но невозможное для человека возможно для Бога: из любви к человеку, как своему созданию, Бог послал в мир Единородного Сына своего, Господа нашего Иисуса Христа, который, приняв на себя грехи человека и искупив его от праведного гнева Божия и осуждения на смерть, возвел его в первобытную чистоту и святость, – человек снова стал благолепным храмом Божиим и достойным жилищем Духа Святаго. Какая, не достигаемая для разума человеческого, бездна богатства, и премудрости, и ведения Божия! Как непостижимы

судьбы его и неизследимы пути Его! Бог заключил человека в непослушание, чтобы помиловать его и самое его тело соделать жертвою живою, святою, благоугодною Богу, для разумного служения Ему (Римл. 11, 33 и 32; 12, 1). Итак где уложился грех, там в таком изобилии проявилась благодать Божия, что человек – грешник перестал быть чуждым для Бога, но соделался согражданином святым ангелам и своим Господу, быв утвержден на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все духовное здание его, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и устроится он в жилище Божие Духом (Ефес. 2, 19—22; срав, Римл. 6, 1). Так многомилостив Господь в неизреченных щедротах по восстановлению нерукотворенного храма, обещавшего чрез грех человека! Ужели же Он, премилосердый, менее милостив будет к будущему, ныне предположенному к закладке, вещественному соборному храму нашему? Да не будет! Нет, бр. хр.. Господь милосердый к восстановлению духовного храма в человеке, столь же милосерд будет и к возобновлению, вещественного нашего храма. Средств на это возобновление у нас слишком мало; но чем меньше этих вещественных средств, коими располагаем мы на предположенное храмостроение, тем больше, уповаем, будет их при содействии всемогущей благодатной помощи Божией, всегда восполняющей оскудевающая. А потому в этом, отрадном для верующего сердца, уповании на всемогущую помощь Божию, приступим к мо-

литвенному испрошению Божия благословения на предстоящую нам теперь закладку новаго соборнаго храма Благовещения.» -

Вслед за этим началось обычное, по чиноположению церковному, молебствие «при основании церкви и водружении креста». Крест сей, по исполнении положенных молитвословий, водружен на приготовленном месте, где имеет быть престол в новом храме, с следующею на нем надписью: – «Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, основана сия соборная церковь в честь Благовещения Пресвятыя Богородицы, при державе Благочестивейшаго, Самодержавнейшаго, Великаго Государя нашего Императора Александра Николаевича всея России, при святительстве еж преосвященнейшаго Иринарха, архиепископа рязанскаго, при настоятеле собора, протоиерее Василии Иоаннове Гаретовском и церковном старосте Петре Петрове Ушакове, в лето от сотворения мира 7374, от рождества же по плоти Бога – Слова 1866, индикта 24 месяца иулия, в неделю 10-ю по Пятидесятнице и в день св. мученицы Христины и благоверных князей – мучеников Бориса и Глеба»; а вслед за тем положен, в основание храма, четверугольный, с изсеченным на нем крестом, камень. –

«Молим убо тя смиренно, Господи Боже сил, Спасителю наш, колена душ и телес наших преклоныне, – повторяли мы, потом, вслед за первенствующим священнослужителем, – благоволи на месте сем и жертвеннику к приношению на нем безкровныя жертвы пресвятаго тела и честныя кро-

ве Христа твоего, в славу твою и в спасение душ наших создатися: и якоже храм, сице и жертвенник сей, начало ныне приемля, в совершение спешно твоею Божественною силою приведи, да в нем и на нем даже до скончания века славословие твоего пресвятаго имени, и безкровныя твоя словесныя жертвы от правоверных людей твоих, тебе безпрестанно, кроме всякаго пренятия, приносимы и совершаемы будут, вся бо у Тебе возможна суть: и Тебе славу возсылаем, со едиnorodным твоим Сыном, и с Пресвятым, и благим, и животворящим твоим Духом, ныне и присно и во веки веков, аминь». – В заключение настоящего торжества, мы, вместе с многочисленным собранием граждан и пригородных поселян, усердно вопияли ко Господу и молились «о благочестивых ктиторах и основателях во славу Божию сооружался начавшаго храма Благовещения, и о благополучном поспешении святаго дела их, о здравии же, спасении и оставлении грехов их», – молились «о еже приставити делу сему святому ангела хранителя, от всякаго злаго обстояния и видимых и невидимых врагов препятій избавляюща и защищающа, и делателей укрепляюща» [7].

Строительство

На другой же день по заложении храма Благовещения, т. е. с 25 июля 1866 года, началось новое соборное храмострое-ние, продолжавшееся, вместе с внешним и внутренним благоукрашением, 10 лет, именно до 4-го июля 1876 года, когда совершилось освящение нового соборного храма. В остальное летнее время 1866 года выкладен был фундамент под все храмострое и на нем складены стены на 1 аршин высоты, – на что израсходована вся, собранная на храмо-строение, сумма. В следующем, впрочем, 1867 году построй-ка храма продолжалась безостановочно: помимо церковной суммы, в попечительство соборное поступило за вторую по-ловину 1866 года и за 1867 год более 2700 рублей, – и стены храма выкладены были на значительную высоту, закрывшую на 1 арш. первый ярус окон.

Но далее дело соборного храмостроения стало все больше и больше усложняться и затрудняться. В 1868 году, в кото-ром с марта месяца настоятель собора перешел в Рязань на должность ректора духовной семинарии, кладка собора на-чалась только с июля месяца – потому, что «пожертвований поступило всего в мае 47 руб. 60 коп. да в июне 37 руб.», – как писал старший священник, о. Михаил Красавцев (от 21 июня 1868 г.) бывшему настоятелю собора, протоиерею Га-ретовскому, прося последнего «не оставлять храмостроите-

лей своим вниманием и пригласить усердных, каких найдет, жертвователей на построение соборного храма». – «Высокопреосвященнейший архипастырь, посетив г. Ряжск, смотрел нашу соборную постройку, – писал (от 17 августа 1868 г.) снова о. Красавцев тому же бывшему настоятелю, – удивлялся ее громадности и остался в сомнении относительно довершения ее... Мы предположили – было 200 тыс. кирпича положить нынешним летом и тем окончить второй ярус, да в церкви у нас столько денег нет, чтобы заплатить за такое количество кирпича. Попросите, пожалуйста, вы с своей стороны, чтобы Петр Флорович Ушаков (отец церковного старосты) поставил все 200 тыс., а деньги подождет до зимы, и тогда, Бог даст, соберем и ему уплатим, а иначе у нас только половина окон второго яруса будет заложена, и так в зиму пойдет, что будет не совсем – то полезно и прочно».. – Дело это устроилось, – стены второго яруса были выложены, но – церковь начала входить в долги. «Приношений к соборному храму нашему, – писал еще в том же году (от 16 октября) о. Красавцев, – пока еще нет никаких... Не посоветуете ли нам попросить у Его Высокопреосвященства сборную книгу для собирания подаяний на храмостроение»?..

Почему именно о. Красавцев относился, в деле соборного храмостроения, за советами к бывшему настоятелю собора, протоиерею Гаретовскому, и почему последний был главным распорядителем в этом деле до самого окончания его, – в разъяснение сего почитаем совершенно уместным привести

здесь текст нижеследующаго прошения прихожан рязскаго собора, поданнаго епархиальному Архипастырю особою депутацией 24 марта 1868 года (в неделю ваий):

«Известились мы, что многоуважаемый наш о. протоиерей В. И. Гаретовский избран на должность ректора рязанской д. семинарии. Таковое известие много опечалило нам, да и нельзя не пожалеть нам о таком добром, многодеятельном и для всех и всюду полезном и благонамеренном пастыре. Впрочем позволяем себе надеяться, что он не оставит вас навсегда сирыми, особенно при построении новаго нашего соборнаго храма, но примет на себя – быть хотя номинальным нашим протоиереем и действительным храмоздателем и попечителем новоустройства нашего храма, удерживая за собою протоиерейское свое место впред до окончания своей ректорской должности, если только благоугодно будет Вашему Высокопреосвященству, к утешению нашему, то сделать. Приход же наш, соборный, состоящий из 450 душ, несколько не затруднит в требоисправлениях и двух наших соборных священников, а между тем улучшить быт их состояния, а нам, чтобы иметь несомненный успех при помощи Божией в созидании нашего соборнаго храма, – Ваше Высокопреосвященство покорнейше просим дозволить нашему протоиерею Гаретовскому, удерживая свое протоиерейское место, именоваться нашим соборным протоиереем впред до окончания ректорской своей, при рязанской семинарии, должности, и быть нашим храмоздателем и попечителем новоустро-

яемаго нашего храма. Мы вполне убеждены в том, что наш о. протоиерей Гаретовский, при искренней ревности своей, начав устроить наш соборный храм, с усердием продолжит и при помощи Божией с успехом окончит». – Удовлетворив изясненному в приведенном прошении желанию прихожан ряжскаго собора, Архипастырь настоятельство при сем соборе предоставил (по резолюции от 17 апреля 1868 г.) старейшему наличному священнику – временно.

В 4-й год своего храмостроения (1869 г.) соборная г. Ряжска Благовещенская церковь вступила, как видели мы, уже с долгом за строительный материал. Храмостроители, впрочем, не пришли от этого обстоятельства в смущение и не потеряли должной энергии. Отстранив вопрос об испрошении у епархиального начальства сборной книги, (по несочувствию своему ко всякаго рода сборщикам, как лицам неприяжным и не пользующимся, потому, доверием в среде православной), бывший настоятель собора озаботился, в качестве председателя правления соборнаго попечительства, усилением действий последняго: он писал и о. Красавцеву, как старшему священнику, настоятельствовавшему в соборе, и церковному старосте с его отцем, приглашая их к изысканию местных средств на храмостроение, особенно же прося последних двух отпустить с своего завода кирпич и известь в долг – в надежде получить деньги в будущем, и, с своей стороны, принимая на себя одного все издержки, по устройству иконостаса в новом соборном храме. Хра-

мостроение снова пошло вперед хотя уже и не так быстро, как было доселе, – и это продолжалось целых четыре года (1869-1872). Что пришлось вытерпеть и выстрадать, в эти четыре года, главным деятелям, прилагавшим неусыпное попечение о храмостроения, про то и вспомнить грустно. «Когда стали мы ваше письмо читать, – писал соборный староста бывшему настоятелю (от 13 июня 1870 г.), то все наше семейство слушало с жадной, и не могли мы удержаться от слез. Благодарим Бога, вкупе и вас. Бог послал нам великую радость: 1) день нашего ангела, 2) прибыла к нам накануне в собор Царица небесная, Боголюбская Божия Матерь... Бог удостоил нас принять ее в дом после утрени (12 июня), а спустя не более трех часов получаем от вас поздравительное письмо. Видим, что это допущено Богом; и великая нам была радость, и от радости, читая письмо ваше, мы прослезились. Благодарим вас за память о нашем соборном храме: вы пишете о постройке его, и, из письма вашего видно, вы заботитесь о нашем храме и о постройке его не менее нашего... Благодарим вас, что вы нас не забываете: 1) деньгами присылаете нам, 2) и наставление христианское даете».. – Что же было причиной того, что письмо бывшего настоятеля заставило прослезиться не старосту только соборного и его престарелаго родителя, но и все их семейство? – «До сих пор, – писал незадолго пред сим тому же бывшему настоятелю собора о. Красавцев, – Петр Петрович (староста соборный) действовал смело и скоро, а теперь стал упадать духом,

сколько ни старался я убеждать его, что ни одна копейка его за церковию не пропадет, но нет, начинает охладевать Петр Петрович, а потому к вам теперь прибегаю и прошу вас, напишите ему, что и как сумеете к утешению его, да нельзя ли прислать и вашу жертву; я знаю, что он, по получении от вас письма с приложением, опять повеселеет и усерднее будет действовать». – «Письмо ваше, – писал несколько позже о. Красавцев протоиерею Гаретовскому, произвело ожидаемое мной действие: день ангела (старосты и его отца), посещение их дома Боголюбскою иконою Богоматери и ваше, всегда живое и прямое, слово – совершили чудо для нашего соборного, совсем – было остановившагося, храмостроения; по прочтении вашего письма все в доме заплакали, и стареп, со слезами на глазах, сказал Петру Петровичу, чтобы завтра же с их завода было поставлено к собору 100 тыс. кирпича». – Так, бывший настоятель собора братски советовал и Христом Богом умолял и просил церковного старосту и его отца" в деле храмостроения не обращать внимания на равнодушие одних, на зависть и пересуды со стороны других, хотя прискорбно и тяжело переносить то и другое, но идти безбоязненно к довершению начатаго святаго дела с твердым упованием на помощь Божию и заступление Богоматери, коей посвящен соборный храм: староста внял и последовал слову истины, – и дело Божие пошло расти и расти. «О постройке собора, позвольте объяснить вам, – писал (от 13 июня 1871 г.) соборный староста бывшему настояте-

лю собора, – Бог поможет, будем живы и здоровы, наш храм скоро совсем докладется: с самой фоминой недели двадцать слишком человек кладут. Денег у нас нет ни копейки, а храм кверху растет, но к окончанию работы, надеемся, всех Бог поможет рассчитать, потому что благодарю Бога и Царицу небесную, как ни полезу к себе в карман, вижу, деньги в кармане есть. За железо, не знаю, чем платить, да еще за кирпич и известь то же нечем платить, потому что очень уже обезсилели, но будем просить Бога»...

Значит в последние годы кладки нового соборного храма старосте онаго приходилось слишком уже тяжело: помимо поставки кирпича с известью с своего завода в долг, ему из своего кармана приходилось расплачиваться за связное железо, котораго в новом громадном храмостроении требовалось слишком много. Эту тягость особенно почувствовал староста соборный в 1872 году, в коем закончилась, наконец, 17-го октября, кладка нового собора: теперь потребовались, еще на значительную сумму, новые материалы, именно лес на стропила и решетник, а затем кровельное железо для кровли на складенное храмостроение, равно как железо для устройства крестов на 5 глав, да еще надобно было заплатить за работу плотникам и кровельщикам. Не зная, как выйдти из этого тягостнаго положения, и, в то же время, сознавая все неудобство оставить новоскладенный храм без кровли на осень, зиму и весну, староста, вместо письменнаго объявления, явился лично к бывшему настоятелю в Рязань: здесь,

к утешению своему, он получил от последнего весь, потребный на кровли, лесный материал, а равно здесь же найден был добрый человек (купец Ив. Матв Рождественский), который, получив в задаток 850 р. согласился поставить из нижегородской ярмарки (и поставил) в Ряжск к 5 сентября того же 1872 года 420 пуд. кровельного железа и остальные деньги получить в апреле 1873 года. Вследствие таких, благоприятно сложившихся, обстоятельств, новостроившийся в г. Ряжске соборный храм, по осени 1874 года не только был окончен кладкой, но и покрыт.

Таким образом, заложенное в 24 июля 1866 года, соборное храмостроение, при всей громадности онаго и недостатке потребных на оное материальных средств, чрез 6-ть лет было совсем завершено каменною кладкой и покрыто. И теперь, в чувствах притрепетнаго благоговения пред дивными путями Божественнаго провидения, совершающаго из ничего великия и славныя дела, храмостроители могли отдохнуть и успокоиться. Правда, церковь соборная осталась должна своему старосте 10,486 р. 16 коп.: но это обстоятельство теперь уже никого не пугало – потому собственно, что все издержки по устройству иконостаса принял на себя бывший настоятель собора, и что, поэтому, церковь отселе в состоянии будет ежегодно уплачивать старосте этот долг. Мало того: в следующем – же (1873) году, кода до августа месяца нельзя еще было начинать штукатурку новаго храма, попечители об устройении последнего, по инициативе бывшего

настоятеля, приступили к благоукрашению новопостроенного собора: в мае и июне того года все пять глав онаго с крестами были вызолочены червонным золотом на гульфабру, на что употреблено 122 книги золота и за работу заплачено 243 рубля.

Между тем как совне и внутри нового храма производилась штукатурка, начатая в августе 1873 года и законченная в 1874 году, храмостроителями заключено, 2-го окт. 1873 года условие на устройство новой иконостаса в этот новый храм с художником с.-петербургской Императорской академии художеств Николаем Васильевичем Шумовым. Последний по особому, составленному им, рисунку (утвержденному, 4-го того же октября, епарх. Архипастырем) подрядился устроить новый иконостас с тремя престолами, из коих главный – в честь Благовещения Пресв. Богородицы, по правую сторону – в честь Боголюбской иконы Божией Матери, и по левую сторону – во имя св. мученика Лукиллиана, и кроме того, произвести роспись в главном кумполе и по всем стенам храма. Это внутреннее благоукрашение собора, начатое в 1874 году, окончено в половине июня 1876 года: оно стоило 10,712 руб. 32 коп. уплаченных бывшим настоятелем собора г. Шумову, по мере производимых последним работ [8].

Описание новопостроенного храма

Чтобы составить себе полное, по возможности, понятие о новопостроенном и благоукрашенном соборном г. Ряжска Благовещенском храме, – обратимся к описи его, составленной местным благочинным 25 июня 1876 года. Собор сей есть каменное здание, имеющее форму прямого четырехугольника с пятью восьмигранными кумполами, заканчивающимися золочеными пятью главами и крестами, с особым – главным алтарем, имеющим обычную форму трех, соединенных между собой, полуовалов, и с двумя боковыми – придельными алтарями, образовавшимися из одноярусных, выдавшихся в храм, иконостасов. Стены собора украшены выпуклыми пилястрами и колоннами с ломаными карнизами. Высота главного кумпола с крестом 18 саж. 1 аршин; высота стен до карниза 6 саж. 2 арш; внутри высота храма до главного кумпола 11 1/2 саж. Ширина всего храма как от восточной стороны до западной, так и от северной до южной 10 сажень. Высота главного алтаря снаружи по карниз 3 саж. 1 арш., ширина 5 саж. 1 1/2 арш. и глубина 3 саж. 2 арш; внутри алтаря высота до кумпола 3 саж. 2 1/2 арш. Храм, отделяемый от старой трапезной церкви аркой, имеет двое боковых дверей: северная и южная; против сих дверей устроены из белого камня крыльца, из коих каждое с 4-мя колоннами, по две на стороне. Во всем храме, помимо внутренних стек-

лянных боковых дверей, окон 22, по 11 на каждой стороне, именно в нижнем ярусе по 4 окна и во втором – по 7. Главный кумпол освещается 4-ми окнами; в главном алтаре – два окна: на север и юг. Восемь малых кумполов храма поддерживаются 4-мя шестиугольными, со впадинами, колоннами, с перекидными 20-ю арками. Главный алтарь, в честь Благовещения пресв. Богородицы, отделяется от храма четырех ярусным иконостасом, с двумя боковыми приделами: в честь Боголюбской иконы Богоматери с правой стороны, и во имя св. мученика Лукиллиана – с левой. Все резные украшения иконостаса, царские врата, колонны и прочие части вызолочены, но розовому фону, червонным золотом по полименту. В главном иконостасе трое дверей: царские с иконами Благовещения пресв. Богородицы и 4-х евангелистов, – южные с изображением архистратига Михаила, – и северные с изображением ангела молитвы.

Св. иконы, помимо поименованных, размещены в иконостасе в нижеследующем порядке.

А. Главный предалтарный иконостас.

Нижний ярус.

По правую сторону царских дверей:

1) икона Спасителя, десницею благословляющего, а в левой руке держащего воздушный шар.

2) Храмовая икона Благовещения пресв. Богородицы, в серебряной, с позлащенными венцами, ризе (из прежнего иконостаса).

По левую сторону царских дверей:

3) икона Богоматери с предвечным Младенцем на ея руках.

4) Чудо архистратига Михаила, в серебряной, с возлащенными венцами, ризе из прежняго иконостаса.

5) В главном алтаре: а) икона Благовещения Божией Матери – на горнем месте, – и б) запрестольныя, на особых тумбах, крест и икона Божией Матери.

Второй ярус.

6) Над царскими дверями: Тайная вечеря.

7) По обе стороны царских дверей: двенадцатые праздники.

Третий ярусъ.

8) Над царскими дверями: Царь славы с предстоящими ему

Богоматерию и Предтечу.

По правую сторону сей иконы:

9) три иконы св. апостолов и

10) икона св. благовернаго князя Александра Невскаго

По левую сторону:

11) три иконы других св. апостолов и

12) икона св. Василия, епископа рязанскаго.

Четвертый ярус.

13) над царскими дверями: икона пресв. Троицы.

По правую сорону сой иконы:

- 14) икона св. пророка и боговидца Моисея,
  - 15) икона св.. пророка Исаии,
  - 16) икона (в клейме) св. пророка иезекииля, и
  - 17) икона царе – пророка Давида и пророка Аввакума
- По левую сторону.

- 18) икона св. пророка Илии,
- 19) икона св. пророка Иеремии,
- 20) икона (в клейме) св. пророка Даниила и
- 21) икона патриархов Авраама и Иакова.

Б. Правый придельный иконостас.

Нижний ярус.

- 22) На царских дверях иконы: а) Боголюбской Божией Матери (Богоматери, явившейся князю Андрею Боголюбскому), – б) св. апостолов Петра и Павла, – и в) св. апостолов Иоанна и Иакова Зеведеевых.

По правую сторону царских дверей:

- 23) икона Спасителя, в серебряной, с позолоченным венцом, ризе (из прежняго иконостаса),

- 24) южная дверь с изображением диакона Романа Сладкопевца и

- 25) икона св. Николая Чудотворца.

По левую сторону:

- 26) иерусалимская икона Божией Матери, в серебряной, с позлащенным венцом, ризе (из прежняго иконостаса), и

- 27) северная дверь с изображением архидиакона Стефана, – и Боголюбская икона Богоматери.

28) В алтаре: а) на горнем месте – икона распятия Христа Спасителя, с предстоящими Божиею Материю, Иоанном Богословом, Мариєю Магдалиною и Мариєю Клеопою, – и б) по сторонам – святители Василий Великий и Григорий Двоеслов, а над ними Кирилл и Афанасий Александрийские,

Второй ярус.

Этот ярус составляет продолжение (в правую сторону) второго яруса главного иконостаса, и в нем помещены иконы двенадцатых праздников, указанные выше (под 7-ю цифрой).

Третий ярус

(продолжение того же яруса главного иконостаса).

29) В середине – над горним местом: икона Преображения Господня.

По правую сторону сей иконы:

30) икона равноапостольного князя Владимира и

31) икона св. Благоверной княгини Ольги.

По левую сторону:

32) икона св. благоверного князя – мученика Романа Олговича рязанского.

Четвертый ярус

(продолжение того же яруса главного иконостаса).

33) В середине – над горним местом, икона Господа Саваофа.

По правую сторону сей иконы:

34) икона равноапостольного Мефодия, епископа морав-

скаго и

35) икона преподобнаго Сергия, радонежскаго чудотворца.

По левую сторону:

36) икона равноапостольнаго Кирилла, епископа моравскаго.

В. Левый придельный иконостас.

Нижний ярус.

37) На царских дверях иконы: а) моление о чаше, – б) св. апостолы и священномученики Иаков, брат Божий, и Симеон, сродник Господень, – и в) священномученики Поликарп, епископ Смирнский, и Игнатий Богоносец.

По правую сторону царских дверей:

38) икона Спасителя, правою рукою, благословляющаго, а в левой держащаго Евангелие.

39) икона Иоанна Предтечи и крестителя Господня и

40) икона св. мученика Лукиллиана.

По левую Страну:

41) икона Божией Матери с предвечным младенцем,

42) северная дверь с изображением св. Алексия, человека

Божия, и

43) икона св мученика Евгения.

44) В алтаре: а) на горнем месте – икона пресв. Троицы, с предстоящими святыми, коих память празднуется 3-го июня, – и б) по сторонам – святители: Алексий, митрополит московский, и Димитрий, митрополит Ростовский, а над ни-

ми священномученики Харалампий и Власий.

Второй ярус.

Ярус сей составляет продолжение (в левую сторону) второго яруса главного иконостаса, и в нем помещены иконы двенадцатых праздников, указанные выше (под 7-ю цифрой).

Третий ярус

(продолжение того же яруса главного иконостаса).

45) В середине – над горним местом: икона сошествия Святаго Духа.

По правую сторону сей иконы:

46) икона равноапостольного царя Константина.

По левую сторону:

47) икона равноапостольной царицы Елены и

48) икона преподобной Параскевы.

Четвертый ярус

(продолжение того же яруса главного иконостаса).

49) Над горним местом: Печерская икона Божией Матери

По правую сторону сей иконы:

50) икона великомученицы Варвары.

По левую сторону:

51) икона св. мученицы Иулиании и

52) икона св. мученицы Евгении.

Во всем иконостасе, который венчается большим крестом, вызолоченным червонным золотом, более девяноста икон. Размер последних – а) в нижнем ярусе в высоту 3 арш.,

3 верш., и в ширину 1 арш. 4 вершка; б) во втором ярусе: в 1 аршин в квадрат; в) в третьем ярусе: в высоту 3 арш, 1 верш. и в ширину 1 арш. 4 верш.; и г) в четвертом ярусе: в высоту 2 арш. 14 верш., и в ширину 1 арш. 4 вершка.

Кроме поименованных выше, помещены среди храма на четырех столбах, следующие еще иконы:

1) на правом переднем столбе: в особой киоте, с разными украшениями, вызолоченной, по розовому фону, червонным золотом по полименту, икона святых – преподобного Василия; царицы Александры, равноапостольного царя Константина и мученицы Надежды;

2) на левом столбе: в таковой же отдельной киоте икона святых – преподобного Петра Афонского, праведная Анны и равноапостольная царица Елены

и 3) на других двух (правом и левом) столбах помещены, в вызолоченных рамах, иконы двенадцатых праздников.

Наконец, сверх украшения храма иконами, все внутренняя стена онаго раскрашена, по готовой штукатурке, клевыми колерами и росписаны разными священными картинами, именно, среди украшений водяными красками разных колеров, на стенах собора помещены следующие иконы –

1) в главном кумноле: Господь Саваоф, с группами херувимов.

2) В осмирике сего кумпола: четыре архангела – Михаил, Гавриил, Уриил и Селафиил;

3) в малых кумполах – в правом: вознесение Божией Ма-

тери, – и в левом: Спаситель с 7-ю светильниками (из апокалипсиса);

4) в прочих 6-ти кумполах: ангелы и херувимы.

5) В арках –

а) на западной стене: Спаситель, Божия Матерь и Иоанн Креститель,

б) В середине: ангелы, держащие хартию с надписью: «утверди, Господи, церковь».

в) с правой стороны: святители московские Петр, Алексей и Иона.

г) с левой стороны: Филипп, митрополить московский, и святители Митрофан и Тихонь Воронежские;

д) над южною, дверью: Спаситель

и е) над северною дверью: Казанская икона Божией Матери.

Благоукрашенный иконостасом и стенною росписью, сделанными с истинно – художническим, делающим честь производителю этих работ художнику академии Н. В. Шумову, тактом и умением, соборный храм снабжен благолепною и немалоценною, прежнею – возобновленною и от части вновь приобретенною, церковною утварью и другими необходимыми принадлежностями. Сюда, например, относятся;

1) вновь устроенные (три), деревянные, престолы и жертвенники;

2) новыя, потребныя для тех и других, срачицы льнянныя и одежды из хорошей парчи;

3) большие, медные – высеребранные – седмисвещник и трех – свещник (из прежняго храма);

4) напрестольные (два), серебряно-вызолоченные, древние, с мощами, кресты;

5) большое древнее напрестольное евангелие;

6) прежние (три) и вновь пожертвованный (потомств. почет. гражданином Ал. Ильич. Поповым) к освящению храма, серебряновызолоченные, сосуды;

7) прежние и вновь приобретенные, медные-высеребранные, подсвечники к местным и другим иконам и

8) парчевыя (прежня и частию вновь пошитыя) облачения для соборнаго причта, и т. п. – [9]

Список благотворителей

Стоимость соборного храмоустройства, с благоукрашением онаго, простирается до 65 тыс. рублей, из коих 19193 р. 97 коп. сборной церковной суммы и 45806 р. 3 коп. пожертвованы разными, известными и неизвестными, благотворителями. В счет первой – церковной суммы поступило, впрочем, только 11779 руб. 97 коп., а остальные 7414 руб. соборная церковь должна еще собрать и уплатить церковному старосте. Что же касается до жертвованной суммы; то она, по «журналу общаго собрания ряжскаго соборнаго попечительства» (от 24 июня 1876 г.) и особому заявлению соборных прихожан (в поданном ими 5-го июля того же 1876 г. епарх. Архипастырю прошении), приобретена старанием и попечением храмоустроителей, которые, при собственных пожертвованиях на построение и благоукрашение собора, употребляли все меры к усилению действий соборнаго попечительства. «Общему собранию попечительства правлением последняго, – говорится в поименованном журнале, – доложено нижеследующее. По случаю приведения к концу всех работ по построению и благоукрашению летняго соборнаго храма, попечительское правление, сводя итоги сумм, употребленных на этот предмет, по приходорасходной попечительской, равно как по церковным приходорасходным книгам, нашло, что –

«1) построению и благоукрашению соборного храма содействовало главным образом открытое при оном, с 5 июля 1866 года, попечительство. Возбудив в соборных прихожанах и вообще в жителях г. Рязска мысль о необходимости построить новый соборный храм, вместо крайне тесного и пришедшаго в ветхость, бывший (с 27 июля 1853 г. по март 1868 г.) настоятель онаго, доселе состоявший председателем соборного попечительскаго правления, протоиерей Гаретовский, в виду увеличения средств на соборное храмостроеие, кои простирались только до 5 т. руб., исходатайствовал у епархиальнаго начальства разрешение на открытие при соборе попечительства и для этого составил особый устав, получивший утверждение епархиальнаго Архипастыря от 10-го мая 1866 года. Прилагая все попечение к осуществлению главной своей цели – чрез возможно большее собрание пожертвований содействовать скорейшему возобновлению соборнаго храма, учрежденное при нем попечительство чрез правление свое, состоящее из 8-ми членов, в период 10-ти летняго действия своего приобрело на постройку собора, денежными и вещественными пожертвованиями, 12241 руб. 59 копеек (с июля 1866 г. по 19-е июня 1876 г.).

«2) Главныя пожертвования на соборное храмостроеие поступили –

«а) от бывшаго настоятеля собора, протоиерея В. И. Гаретовскаго. Обезпечив благоукрашение начатаго постройкой соборнаго храма чрез испрошение на сей предмет (еще в

1867 г.) у тестя своего (ныне умершаго) священника Константина Филипповича Нарциссова 10,050 рублей, протоиерей Гаретовский, кроме этого капитала, употребленного на устройство новаго иконостаса в новопостроенном соборе, пожертвовал еще, на построение и благоуукрашение сего храма, 1760 руб. 12 коп. Значит, всего от протоиерея Гаретовскаго поступило 11,810 р. 12 коп.

«б) От соборнаго церковнаго старосты и городскаго головы, ряжскаго купеческаго сына, Петра Петровича Ушакова, который сделал следующие пожертвования: а) на постройку церкви дал, в 1872 году, заимообразно, без процентов, 10486 руб. 16 коп., из коих в настоящее время церковь должна 7414 руб., процентов же на всю эту сумму причитается 3200 руб., – в) отпустил кирпича более 700 тыс., с уступкой 5 рублей на каждую тысячу, что составляет 3500 руб., – д) отпустил еще извести 140 тыс. четвертей, с уступкой 50 коп. на четверть, итого на 700 р., – д) пожертвовал 100 тыс. кирпича на 1300 руб., – е) пожертвовал деньгами 1335 р. 50 коп., – и) сделал две серебряныя, с позолоченными венцами, ризы на местныя иконы, по 800 р. каждая, итого на 1600 руб., – и) возобновил прежнюю и отчасти приобрел новую церковную утварь, употребив на то 468 руб. 44 коп., – к) пожертвовал в церковь свечь на все большіе подсвечники, равно как для прочаго церковнаго употреблення, на 1125 рублей всего 13228 руб. 91 к. (срав. прошение прихожан 5 июля 1876 г.).

«в) От ряжскаго купца Петра Сергеевича Морозова 1555

рублей.

«г) От настоятеля тихвинской реконской Троицкой пустыни о. игумена Даниила 700 руб.

«д) От ряжского купца Петра Флоровада Ушакова: служа, прежде церковным старостой более 24 лет при соборе и собрав, на возобновление онаго, церковной суммы более 5 т. рублей, г. Ушаков пожертвовал еще на сей предмет, во время самага храмостроения, 305 руб, 52 коп.

«е) От ряжского купца Григория Алексеевича Григорова 300 руб. 60 коп.

«ж) От неизвестнаго, пожертвовавшаго, в 1872 году, 300 руб.

«И з) от жены протоиерея Александры Константиновны Гаретовской 275 руб.

«3) Другия пожертвования на соборное храмостроение принесли –

«а) в количестве от 200 до 100 рублей: мещанин Николай Климович Волков (ныне умерший) 200 руб., – начальник работ ряжско-моршанской железной, дороги штабс-капитан Евгений Михайлович Духовской 150 р., – неизвестный (в 1876 г.) 150 руб., – сапожковский мещанин Василий Степанович Кудрин 110 р. 60 коп., – ряжский купец Семен Дмитриевич Ушаков 110 р., – коллежский ассесор Николай Иванович Иванов (ныне умерший) 108 р., – рязанские потомственные почетные граждане – Василий Егорович Антонов 100 р. и Александр Васильевич Антонов 100 руб., ряжский

купец Иван Иванович Новичков 100 руб. (всего – 1128 р. 60 коп.).

«б) В количестве от 100 до 50 рублей ряжский купец Иван Иванович Миронов 96 руб. 50 коп., – ряжский купеческий внук Алексей Петрович Ушаков 79 р. 50 коп., – капитан Ипполит Александрович Щерский 75 р., – Прасковья Трофимовна Гаузенберг 75 р., – московский купец Петр Иванович Протопопов (ныне умерший) 75 р., – зарайский купец Николай Иванович Типицын 75 р. – ряжский мещанин Павел Елеазарович Дьячков 75 руб., – неизвестный (в 1872 г.) 72 р., – московский купец Иван Николаевич Попов 66 руб., – ряжский мещанин Александр Дмитриевич Пересветов 63 р., – ряжский купец Александр Сергеевич Морозов 62 р., – ряжский купец Алексей Дмитриевич Григоров (ныне умерший) 60 р., – жена капитана Ольга Ильинична Щерская 55 р. 58 коп., – ряжский мещанин Василий Меркулович Волков 55 р., – купец Павел Федорович Квашнин 54 р. 8 коп., – ротмистр Николай Иванович Исаков 52 р., – директор скопинского городского банка, коммерции советник, Иван Гаврилович Рыков 50 р., – штаб-лекарь Евсей Антонович Муравьев (ныне умерший) 50 р., – титулярный советник Михаил Николаевич Иванов 50 р., – елецкая потомственная почетная гражданка Анна Николаевна Ростовцева 50 р., – неизвестный (в 1872 г.) 50 р., – неизвестный (в 1875 г.) 50 р. (всего – 1300 руб.).

«в) В количестве от 50 до 25 рублей ряжский купец Па-

вел Авдеевич Гречищев (ныне умерший) 49 р. 60 коп., – вдова священника Александра Ивановна Зерцева 46 р., – коллежский ассессор Павел Андреевич Казанский (ныне умерший) 43 р. 48 коп., – сапожковская неизвестная мещанка (в 1871 г.) 40 руб., – Павел Александрович Рубайлов 39 р. 60 коп., – губернский секретарь Дмитрий Леонтьевич Хитров 36 р., коллежский секретарь Петр Андреевич Вечеслов 35 р., – Николай Александрович Рубайлов 35 р., – с. петербургская купеческая жена Марья Александровна Терешина 35 р., – протоиерей Михаил Никифорович Красавцев (ныне умерший) 34 р., – Максим Матвеевич Кокин (ныне умерший) 34 руб., – жена поручика Любовь Ивановна Фролова 33 р. 24 коп., – с. петербургской купец Дмитрий Петрович Бычков 30 р., – коллежский секретарь Николай Александрович Григорьев 30 р., – почтальон Михаил Авксентьевич Евтеев 29 р. 30 коп., – Иван Петрович Юрцев 28 р. 60 к., – соборный священник Петр Николаевич Зерцев 28 р., – титулярный советник Канидий Захарович Стерлигов 28 р. – коллежский регистратор Владимир Николаевич Протопопов 28 р., – Губернский секретарь Дмитрий Онисимович Троицкий 27 р., – сапожковский купеческий сын Семен Иванович Беляков 27 р., – поручик Николай Егорович Волков 26 р., – князь Андрей Сергеевич Оболенский 25 р., – титулярная советница Екатерина Александровна Сазонова (ныне умершая) 25 р., – купеческая сноха Наталья Дмитриевна Морозова (ныне умершая) 25 р., – купец Василий Семенович Сорокин 25 р., –

потомственная почетная гражданка Анна иосифовна Тупицына 25 р., – купец Александр Иванович Брызгалов 25 р., – купец Дмитрий Иванович Миронов 25 р. – титулярный советник Иван Андреевич Лукинский 25 р. – коллежский Ассессор Николай Федорович Узунов 25 рублей (всего – 967 р. 82 коп.).

«Г) В количестве от 25 до 12 рублей: губернская секретарша Елизавета Николаевна Федцова 23 р., – Александра Михайловна Улан-Полянская 23 р., – капитан-лейтенант Аполлон Иванович Говоров 22 р., – губернский секретарь Василий Никитич Николин 21 р. 50 к., – с. петербургский купец Иван Алексеевич Дурдин 20 р., – дьячек Григорий Тишин 20 р., – Федор Федорович Левашов (ныне умерший) 20 р., – Абрам Иерофеевич Уткин 18 р., – с. петербургский купец Иван Афанасьевич Петелин 18 р., – коллежский ассессор Николай Никитич Солонцов 18 р., – губернский секретарь Дмитрий Алехандрович Марков 18 руб., – Пелагея Ивановна Барляева (ныне умершая) 17 р. 10 коп., – губернский секретарь Александр Иванович Виноградов 16 р. 20 к., – врач Василий Антонович Барсуков 15 р., – капитан Александр Моисеевич Сумароков 15 р., – губернский секретарь Николай Дмитриевич Херасков (ныне умерший) 15 р., – губернский секретарь Иван Никитин Николин 15 р., – купец Степан Михайлович Ушаков (ныне умерший) 15 р., – губернский секретарь Алексей Осипович Муханов 13 р., – подпоручик Николай Иванович Кромин 12 р. 25 коп., – купец Александр

Дмитриевич Морозов 12 руб., – крестьянин деревни Бутырок Егор Наумович 12 р., – купец Иван Петрович Ушаков 12 р., – купеческий сын Николай Павлович Гречищев 12 р., – мещанин Семён Козминь Марков 12 р., и Николай Афанасьевич Горбачов 12 рублей (всего – 427 руб. 5 коп.).

«д) В количестве от 12 до 3 рублей: священник Димитрий Федорович Кавказов 11 р. 94 к., – сапожковский купец Ефим Дмитриевич Узков 11 р. 50 коп., – купец Николай Осипович Пупыкин 11 р., – священник Николай Петрович Зерцев (ныне умерший) 11 р., – рязанский купец Василий Матвеевич Сливков (ныне умерший) 10 р. 70 коп., – села Лубянок священник Василии Федоровичь Асписов 10 р. 46 коп., – села Тресвятскаго священник о. Михаил Добронравов 10 р. 32 коп., – штабс-капитан Иван Семеновичь Арсеньев 10 р., – г. Иван Кашаев 10 р., – Василий Егорьевич Пронин 10 р., Федор Иванович Хмылев 10 р., – Иван Иванович Хмылев 10 р., – раненбургский купец Федор Васильевич Никитин 10 р., – губернская секретарша Александра Самойловна Черкасова 10 р., – дочь генерала Елизавета Дмитриевна Кисловская 10 р., – сапожковский купец Евдоким Алексеевич Подшивалин (ныне умерший) 10 р., – скопинский купец Михаил Максимович Леонов 10 р., – ряжский купец Андрей Васильевич Федосеев 10 р., – титулярный советник Николай Григорьевич Темешов 10 р., – елецкий потомственный почетный гражданин Николай Иванович Растовцев 10 р., – ряжский куп. Алексей Матвеевич Попов (ныне умер-

ший) 10 р., – губернский секретарь Иван Николаевич Федюкин 10 р., – Александр Петрович Гаузенберг 10 р., – Федор Ильич Тюменев 10 р., – жена генерала Надежда Антоновна Абольяминаова 10 р., – из ряжской городской думы 10 р., – неизвестный (в 1872 г.) 10 р., – купец Алексей Тарасович Голованов 10 р., – белевский потомственный почетный гражданин Павел Амвросимович Прохоров 10 р., – г. Шепельков 10 р., – купец Александр Яковлев 10 р., – коломенский купец Даниил Григорьевич Копылов 10 р., – купеческая сноха Анна Петровна Ушакова 9 р., 45 к., – села Заборовских Гаев священник Андрей Васильевич Райнов 9 р., – надворный советник Николай Степанович Угрехеридзе (ныне умерший) 9 р., – дочь генерала Глафира Дмитриевна Кисловская 8 р., – бывший дворовый г. Усовой Никанор Иванович Белов, 8 р., – Прасковья Федоровна Сониная, 7 р. 50 к., – Губернский секретарь Петр Иванович Черкасов 7 р. 50 к., – коллежская регистраторша Анна Филипповна Кудрина 7 р. 50 коп., – Дарья Никифоровна Вагина 7 р. 47 к., – губернный секретарь Алексей Александрович Марков (ныне умерший) 7 р., – села Ногайского священник Савва Андреевич Пальмов 7 руб., – села Тресвятского священник о. Семен Назарьев 7 р., – сапожковский купец Федор Григорьевич Новодережкин 7 р., – ряжский мещанин Иван Дмитриевич Миронов 7 р., – купец Иван Павлович Павлов 6 р. 60 коп., – села Кипчакова священник Нестор Ефимович Теплов (ныне умерший) 6 р. 43 коп., – почтальон Петр Васильевич Срез-

нев (ныне умерший) 6 р. 20 к., – княгиня Федосья Федоровна Мещерская 6 р., – купеческий сын Михаил Алексеевич Григоров 6 р., – села, Еголдаева священник Михаил Алексеевич Колюмбов 5 р. 50 коп., – генерал-майор Бодиско 5 р., – вдова майора Юлия Дмитриевна Колесницкая 5 р., – Петр Иванович Хмылев 5 руб., – Владимир Николаевич Вердеревский 5 р., – Михаил Иванович Бурцов 5 руб., – Дан. Агаф. 5 р., – мещанин Семен Венедиктов 5 р., – Владимир Алексеевич Григоров 5 р., – Михаил Павлович Брежнев 5 р., – Михаил Рубайлов 5 р., – неизвестный (1872 г.) 5 р., – неизвестной (того же года) 5 руб., – рязанский купец Василий Михайлович Козин 5 р., – губернский секретарь Борис Тимофеевич Ануров 4 р. 50 к., – села Пехлеца священник Лука Кириллович Сахаров 4 р. 50 к., ряжский купец Василий Иванович Евтихийев 4 р. 23 к., – губернский секретарь Афанасий Семенович Мраморов 4 р. 20 к., – Канстантин Сергеевич Беспалов 4 р., – села Рождественских Гаев (ныне в с. Казине) священник Феодор Алексеевич Оранский 4 р., – села Ухолова священник Петр Кириллович Миролюбов 4 р., – губернский секретарь Яков Григорьевич Смирнов 4 р., – губернский секретарь Иван Петрович Курбатов 4 р., – села Княжаго священник Михаил Павлович Горностаев 3 р. 85 к., – села Пустотина священник Николай Павлович Никольский 3 р. 77 к., – ряжской Захупотской слободы священник Иоанн Григорьевич Полотебнов 3 р. 70 коп., – коллежский Ассессор Иван Константинович Нарциссов (ныне умерший) 3 руб. 10

коп., – села Мязинца священник Иоанн Николаевич Шафранов (ныне умерший) 3 р. 5 коп., – Петр Афанасьевич Горбачев 3 р., – Петр Иванович Сорвин 3 р., – братья Саморуковы 3 р., – Михаил Федорович Шаширин 3 р., – коллежский регистратор Петр Алексеевич Григорьев 3 р., – неизвестный (1866 г.) 3 р., – сапожковский купец Иван Дмитриевич Беляков 3 р., – скопинский купец Василий Иванович Попов 3 р., – ряжский купеческий сын Алексей Тимофеевич Матвеев 3 р., – титулярный советник Иван Никанорович Куров (ныне умерший) 3 р., – вдова капитана Татьяна Ивановна Иванова 3 р., – купец Александр Николаевич Матвеев 3 р., – купец Алексей Николаевич Толпинский (ныне умерший) 3 р., – села Петрушина священник Николай Иванович Маккаев (ныне умерший) 3 р., – елецкий потомственный почетный гражданин Дмитрий Васильевич Валуйский 3 р., – Иван Васильевич Иванцов 3 р., – капитан Федор Федорович Андреев 3 р., – мещанин Иван Иванович Ключев 3 р., – Василий Козмич Сазонов 3 руб., – гоф-фурьер зимняго дворца Алексей Афанасьевич Алексеев 3 р., – мещанин Борис Саввич Алексеев 3 р., – Николай Павлович Брежнев 3 р., – Лука Федосеев 3 р., – Дмитрий Алексеевич Григоров 3 р., – Николай Филатович Истратов 3 р., – Иван Васильевич Попов 3 р., – неизвестный (1872 г.) 3 р., – Петр Телелюев 3 р., – А. Из. (1872 г.) 3 р., – Андриан Федоровский 3 р., – сапожковский купец Алексей Иванович Филатов 3 р., – губернский секретарь Трофим Иванович Мисюрев 3 р., – и коллежский

регистратор Аристарх Михайлович Григорьев 3 р. (всего – 695 руб. 97 коп.).

«И е) в количестве от 3 руб. до 25 копеек: коллежский регистратор Николай Михайлович Григоров 2 р. 1 коп., – рязанского Богословского монастыря о. архимандрит Виталий 2 р., – села Кензина священник Петр Алексеевич Смирнов 2 р., – ряжской Фофоновой слободы священник Григорий Александрович Глебов 2 р., – жена генерала Марья Александровна Дубовицкая 2 р., – жена ротмистра Федосья Федоровна Буркова (ныне умершая) 2 р., – рязанский купец Панкрат Федорович Морозов 2 р., – Иван Горбачов 2 р., – Илья Иванович Хмылов 2 р., – купеческая сноха Анна Григорьевна Григорова (ныне умершая) 2 р., – рядовой Василий Петрович Попов 2 р., – неизвестный (1872 г.) 2 р., – неизвестный (того же года) 2 р., – Примогенов 2 р., – К. Иванов 2 р., – неизвестный (1872 г.) 2 р., – губернский секретарь Николай Ал. Буковский 2 р., – староста артельский (ряж. вокзала железной дороги) 2 р., – села Чиркова (ныне в с. Карабухине) священник Феодор Поликарпович Феоктистов 1 р. 75 к., – купец Семен Семенович Черкасов 1 р. 55 к., – Раида Никаноровна Курова 1 р. 10 к., – вдова поручика Олимпиада Васильевна Филатова 1 р., – сапожковский купец Дмитрий Терентьевич Арзамазцев 1 р., – села Большой Алешни священник Гавриил Михайлович Славянов 1 руб., – купец Никита Евсеев Пономарев 1 руб., – Наталья Егоровна Фролова 1 руб., – неизвестный (1872 г.) 1 р., – Василий Петрович Пав-

лов 1 р., Николаевской г. Рязска церкви священник Козьма Николаевич Павлов 1 р., – Троицкой г. Рязска церкви священник Георгий Васильевич Воршев 1 р., – машинист Иванов (ряж. вокз.) 1 р., – скопинский мещанин Михаил Сафонов 1 р., – унтер-офицер Михаил Прохоров 1 р., – дьячек Иван Мокиевич Далматов 50 коп., – неизвестный (1872 г.) 50 коп., – Силуан Романовский 50 коп., – Александр Меркул. Волков 50 коп., – и Покровской г. Рязска церкви священник Ипполит Филиппович Соловьев 25 копеек (всего – 55 руб 66 коп.).

«4) Собрано по попечительской приходорасходной книге от соборных прихожан, без означения их имени, 752 руб. 60 коп. (по 19 июня 1876 г.).

«5) Поступило в соборную попечительскую кружку (до 1-го июня 1876 г.) 512 руб. 73 коп.

«6) Вынуто (до 1-го июня 1876 г.) из попечительской кружки, находящейся в рязском вокзале рязанско-козловской железной дороги, 301 руб. 10 коп.

«7) Поступило от разных доброхотодателей на соборное храмостроение по приходорасходным книгам соборной церкви (с 1863 г. по настоящее время) 11,621 рубль.

«8) Сверх пожертвований, на соборное храмостроение употреблено из церковнаго собора 8707 р. 81 коп.

«9) Кроме денежных и вещественных пожертвований на построение и благоуукрашение соборнаго храма, пожертвовано еще довольно количество книг духовно нравственнаго

содержания для учреждения при соборном попечительстве (по 4 ц. § 9-го устава онаго) общепользуемой библиотеки, доступной каждому из городских и уездных жителей, и именно пожертвовано редакциями –

«а) Христианского Чтения: по 1 экземпляру сего духовнаго журнала за 11-ть лет (1822-1824, 1826, 1827, 1833, 1836, и 1843 -1846) на 66 рублей;

«б) Православнаго Собеседника: по 1 экземпляру сего журнала за 10-ть лет (1855 – 1864) на 42 руб.;

«в) Руководства для сельских пастырей: по 1 экземпляру сего журнала за 4 года (1860, 1861, 1864 и 1865) на 18 рублей;

«г) Рязанских епархиальных ведомостей: по 1 экземпляру их за два года (1865/6 и 1866/7) на 10 рублей;

«и д) Грамотея и Народной Газеты: по 1 экземпляру Грамотея за 1866/7 г., и Народной Газеты за 1867 год, – на 4 рубля.

«И 10) значит, на построение и благоукрашение соборнаго храма употреблено – а) жертвованной суммы 45806 руб. 3 коп., и б) церковной 19193 руб. 97 коп. (=8707 р. 81 к. символ креста взятые заимообразно у церковнаго старосты 10486 р. 16 коп.), а всего 65,000 рублей, – и, кроме того, в) на основание библиотеки при соборном попечительстве пожертвовано книг на 140 рублей.» – [10]

Закрывающая

В виду окончания всех работ по устройению и благоуукрашению соборного храма, общее собрание существующаго при нем попечительства положило (по журналу от 24 июня 1876 г.) поручить попечительскому правлению, благопочтительнейше просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейшаго Алексия, Архиепископа Рязанскаго и Зарайскаго и разных орденов кавалера; освятить новопостроенный и благоуукрашенный соборный Благовещенский храм в 4-й день июля сего же 1876 года. Между тем храмостроители озаботились, с предварительно испрошеннаго на то Архипастырскаго соизволения, известить заблаговременно о предстоящем торжестве освящения всех благотворительных особ, коим, начиная с 16 июня, разсланы были печатныя о сем обявления с приглашением «принять христианское участие в торжестве освящения уезднаго соборнаго храма и, по окончании божественной литургии, пожаловать па братскую трапезу в дом соборнаго ктитора и городского головы Петра Петровича Ушакова». Получив такое извещение, не только соборные прихожане и прочие граждане, но и жители сел ряжскаго и соседних с ним раненбургскаго и скопинскаго уездов и даже иноепархиальные благотворители (как напр. тихвинской Реконской Троицкой пустыни о. игумен Даниил) поспешили, в числе не менее 10/тыс. че-

люлек, собраться в великолепный соборный храм в день его освящения. Особенно с Нетерпением ожидали этого дня соборные прихожане и прочие граждане ряжские. Живо помня прежний, малый и скудный украшением, соборный храм, они невольно поражались благоговейным страхом пред Господом и Пречистою Богородицею при входе в новый храм, блистающий своим величием и благолепием: величественный главный купол сего храма, возвышающийся на такую значительную высоту и венчающийся (как и прочие 4 купола) золотыми главой и крестом, возносил взоры их в безпредельную высоту небесную – к престолу Господа Вседержителя, – и они сгаради желанием скорее видеть освящение своего соборного храма, когда милосердый Отец небесный, ниспослав, чрез святительское священно-действие, освящающую благодать свою на новый храм, будет в нем день и ночь слышать их мольбы и миловать их.

Наконец, день освящения соборного храма Благовещения настал. Накануне – 3-го июля в рязанском Борисоглебском соборе творится память св. Василия, епископа рязанского, и в этот день Высокопреосвященнейший Архипастырь наш, благоговейно почитая память святителя Божия и великаго заступника паствы рязанской, ежегодно совершает божественную литургию в Борисоглебском соборе: так было и ныне. Вследствие сего Архипастырь, отслушав, в крестовой своего дома церкви, всенощное бдение 3 июля и отправившись в г. Ряжск около 8 часов вечера, прибыл сюда в полови-

не 12 часа ночи. Поэтому в ряжском соборе, накануне освящения его, всенощное бдение, по предварительно испрошенному у Архипастыря благословиению, совершено было соборно местным духовенством, к коему присоединились два архимандрита (Богословский и Димитриевский), прибывшие сюда по распоряжению Архипастыря, и тихвинской Реконской Троицкой пустыни о. игумен Даниил, явившийся по приглашению храмостроителей. Бывший же настоятель собора, положивший основание новому храму и прилагавший неусыпное попечение о его устройении и благоукрашении, не был на торжестве освящения, потому что, при множестве занятий по должности ректора семинарии, не мог отлучиться из Рязани.

В воскресный день – 4-го июля с раннего утра (с 4 часов) соборное церковное торжество началось освящением придельных престолов, совершенным в правом (Боголюбском) приделе Богословским архимандритом, а в левом (во имя св. мученика Лукиллиана) – Димитриевоким архимандритом, в сослужении с иереями из местного духовенства. По окончании ранних литургий в обоих новоосвященных придельных алтарях, начался (в 9 часов) благовест, с переводом колоколов, возвестивший наступление освящения главного Благовещенского престола. В половине 10-го часа Высокопреосвященнейший Архипастырь, вступил в собор, встречен был здесь назначенными к участию в священнослужении обоими архимандритами, игуменом Реконским, настоятелем со-

бора и священниками села Тресвятского и рязанского кафедрального собора ключарем. По прочтении «входного» и облачении Архипастыря и сослужащих, последовало освящение главного соборного престола, совершенное по чиноположению церковному и заключенное обычным многолетием. На малом входе начавшейся вслед за тем литургии Архипастырем возведен в сан протоиереи настоятель собора и на священника села Тресвятского возложен Высочайше пожалованный наперсный крест. В конце литургии Архипастырь, обратившись к предстоящим и молящимся, преподал им слово отеческого приветствия, утешения и назидания, а в заключение всего священнослужения, по выходе из алтаря, благословил св. иконами соборного старосту г. Ушакова и о. игумена Даниила.

Из собора, по окончании в нем богослужения, Архипастырь благоволил посетить дом соборного старосты и городского головы Петра Петровича Ушакова и разделить здесь братскую трапезу с многочисленными, всякого звания, гостями, разместившимися в трех больших залах.

Вечером того же 4-го июля Архипастырь присутствовал при всенощном бдении, совершенном, по его благословению, в новоосвященном соборном храме, а утром 5-го июля – у ранней литургии, и, затем, преподав благословение соборным с церковным старостой и всему ряжскому духовенству с гражданами, возвратился в епархиальный город.

Так совершилось устройство, благоуукрашение и освяще-

ние ряжского Благовещенского, с двумя придельными престолами, летняго соборнаго храма, начатаго постройкой с 24-го июля 1866 г., при весьма скудных, простиравшихся только до 5/т. руб., средствах. При этом мы не можем не высказать некоторых, вызываемых самым существом дела, благих мыслей, добрых желаний и отрадных чаяний.

Прежде всего, возблагодарим Господа, дивнаго в делах своих. Судя по человечески, никак нельзя было предполагать, чтобы, при таких недостаточных средствах, можно было воздвигнуть это громадное и великолепное храмоздание: но невозможное по человеческим расчетам совершилось Божиим устроением. Да будет же имя Господне благословенно отныне и до века!

С другой стороны, нет ничего тяжелей и невыносимей, видеть в других и испытывать как чувство неблагодарности с их стороны. Имея это, без сомнения, в виду, общее собрание ряжского соборнаго попечительства, между прочим, положило: 1) «благочтимейше повергнув на Архипастырское благоусмотрение многополезную службу и значительныя пожертвования протоиереи В. И. Гаретовскаго, с своей стороны, в выражение признательности за эту усердно-полезную службу о. Гаретовскаго при ряжском соборе в течении 14 лет и 8 месяцев (с 27 июля 1853 г. по март 1868 г.), а за тем – за усердные, до настоящаго времени (по июль 1876 года) продолжавшиися, труды по возобновлению и украшению соборнаго храма, соединенные с многими ма-

териальными пожертвованиями, поднести ему, от лица соборных прихожан и ряжских граждан, золотой наперсный (Окончание). крест с украшениями, испросив предварительно, чрез епархиального Архипастыря, Высочайшее соизволение на разрешение о. Гаретовскому принять и носить сей крест; 2) в благодарность за усердную службу при соборе церковного старосты и городского головы Петра Петровича Ушакова, значительныя его пожертвования на возобновление храма и труды по наблюдению за храмостроением, покорнейше просить епархиального Архипастыря об исходатайствовании г. Ушакову награды золотою медалью, на аннинской ленте, для ношения на шее, а между тем в день освящения храма поднести ему – Ушакову, от лица соборных прихожан и прочих граждан, св. икону; 3) просить епархиального Архипастыря об исходатайствовании благословения св. Синода, с установленною грамотою, лицам, во весь 10-ти летий период храмостроения состоявшим членами соборного попечительского правления, с званием попечителей соборного храма и с ежегодным взносом не менее 25 рублей, именно: купцу Петру Сергеевичу Морозову, настоятелю тихвинской Рековской Троицкой пустыни, о. игумену Даниилу, купцу Петру Флоровичу Ушакову, купцу Григорию Алексеевичу Григорову и жене протоиерея Александре Константиновне Гаретовской; 4) ходатайствовать пред Его Высокопреосвященством об испрошении благословения св. Синода лицам, пожертвовавшим на соборное храмостро-

ение не менее 100 руб.; и 5) просить Его Высокопреосвященство о преподании Архипастырского благословения лицам, пожертвовавшим на соборное храмостроение не менее 25 рублей, с уведомлением о том означенных лиц из соборного попечительского правления, равно как и всем Прочим, пожертвовавшим на храмостроение от 23 р. до 25 к.,» (жур. 24 июля 1876 г.) – Все это хорошо: но все это касается только живых собратий наших, благотворивших храму Божию. Между тем и у возревновавших о благолении соборного храма Благовещения и усердно способствовавших его созиданию и благоуукрашению своими трудами и пожертвованиями есть усопшие сродники, многие из самих благотворителей сего храма в настоящее время отошли уже в жизнь загробную и, кроме того, не мало было между жетвовавшими на соборное храмостроение – таких, кой вписывая свою лепту в сборные, посылаемые к ним из соборного попечительского правления, тетради, прямо – указывали, в этой записи, обязательство получивших жертву омолиться «о упокоении душ усопших их сродников», поименованных в той записи. Что же, – ужели эти усопшие собратия наши должны быть забыты новопостроенною и благоуукрашенною на их собственные и их живых сродников пожертвования соборною церковью? А с другой стороны, и в отношении к живым благотворителям ужели вся благодарность за их содействие построению и благоуукрашению новаго собора должна ограничиться только внешним выражением признательности, а не должна, на-

против, выразаться преимущественно в церковной молитве о их здравии? Вот что, например, писал бывший настоятель ряжского собора о. протоиерей Гаретовский к благочинному, того же собора священнику Михаилу Никифоровичу Красавцеву (от 20 июля 1872 г. за № 43-м):

«Начав, в 1866 году, постройку новаго соборнаго храма в г. Ряжске, при весьма скудных средствах к тому, я, в качестве настоятеля собора, тогда же обратил внимание на все возможное увеличение этих средств. Помимо, открытия соборнаго попечительства, с особо-составленным для него уставом, и приглашения к пожертвованиям как граждан, так и других благотворительных особ, я, в – частности, обратился к тестю своему, священнику Константину Филипповичу Нарциссову. Последний передал мне десять тысяч рублей (10 т. р.) для внесения (в одно из кредитных учреждений, на известный срок, для обращения из шести процентов – с тем, чтобы при жизни о. Нарциссова проценты сии доставляемы были ему, а по смерти его как проценты, так и капитал обращены были в пользу новостроющагося в г. Ряжске соборнаго храма, и именно, на украшение новаго иконостаса. Текущаго 1872 года апреля 5-го дня о. Константин волею Божию помер; и с того числа проценты с 10 т. руб. будут доставляемы мной в ряжское соборное попечительское правление для обращения на соборное храмостроение, по-полугодно, начиная с 13 июля сего 1872 года, в течении следующих четырех лет, до 18 июля 1876 года, когда будет срок билету.

За время же с 5-го апреля сего года по 13-е текущаго июля месяца, т. е. за три месяца и восемь дней, или, для лучшаго расчета, за три с половиной месяца, проценты, в количестве ста семидесяти пяти рублей (175 р.), мной, 13-го сего июля, обращены уже в пользу собора чрез уплату оных вместе с пожертвованными от меня и жены моей 150 рублями за лес, купленный ряжским соборным старостой, купеческим сыном, Петром Петровичем Ушаковым у рязанскаго купца Василия Матвеевича Сливкова, по счету последняго от 20-го минувшаго июня на 335 руб. 70 коп., из коих 10 р. 70 коп. г. Сливковым пожертвованы в пользу ряжскаго собора, как уведомлено о сем мной ряжское соборное попечительское правление от сего же 20 июля за № 44-м. Доводя о сем до сведения, честь имею покорнейше просить Ваше Высокоблагословение, помимо других, от Вашего усмотрения зависящих, распоряжений, сделать следующее: 1) объявить сообщение сие как соборному причту и церковному старосте, так и попечительскому правлению; 2) предложить соборной братии поминать – а) о здравии протоиерея Василия и Александры с родством, и б) о упокоении архиепископа Евгения, диакона Филиппа, Иулиании, иерея Константина, Надежды, чтеца Иоанна, Параскевы, девицы Юлии и прочих преставившихся сродников, внесенных уже в Ваш соборный синодик. Позволяя себе надеяться, что соборная братия не откажется выполнять скромное желание того, кто в течении четырнадцати лет и семи месяцев разделял с нею молитвы,

недостойно предстоя, в качестве настоятеля, престолу Божию, имею честь быть с истинным почтением и братскою о Христе любовью», и проч.

Высказанные, в приведенном отношении, желания и надежды одного из попечителей о соборном храмостроении одушевляли, думаем, и всех, кто только приносил свою лепту на это храмостроение: оне столько естественны и столько христианственны, что всякому православному сыну Церкви больше желать и чаять нечего. Да обратят же настоятель собора и его помощник с прочею соборной братией и церковным старостой должное внимание на это, первостепенной важности, христианское дело, составляющее их непосредственный долг, и, пересмотрев все, имеющиеся в соборном попечительстве, документы, да не обленятся составить надлежащий синодик и, затем, приносить безкровную жертву о живых и умерших благотворителях соборнаго храма своего. Вот это будет уже настоящая христианская, Богу угодная и жертвователям полезная, благодарность их последним.

В журнале общаго собрания ряжскаго соборнаго попечительства, от 24 июня 1876 года, читаем, между прочим и следующее: Главная цель попечительства – собранием пожертвований содействовать возобновлению соборнаго храма выполнена в настоящее время только по отношению к летнему соборному храму, вновь построенному и благоукрашенному; попечение же о собрании средств на возобновление трапезной теплой церкви и колокольни остается еще впере-

ди, равно как и другия частнейшия цели попечительства, касающияся разных предметов христианской благотворительности, требуют в будущем многих и усиленных работ от членов соборнаго попечительства... Трапезная, двух-придельная, церковь, низкая, с потолком из накатника, равно как колокольня настоятельно требуют возобновления согласно плану, составленному 21 декабря 1864 года, губернским архитектором Щеткиным... На основании этих данных общее собрание попечительства положило: в виду настоятельной нужды возобновления трапезной церкви и колокольни, предложить настоятелю собора и прочим членам соборнаго попечительскаго правления, употребить все меры к усилению действий соборнаго попечительства на точных основаниях утвержденного епархиальным начальством попечительскаго устава; а в виду значительных пожертвований и постоянного (с июля 1853 г. по настоящее время, всего в течении 23 лет) содействия благоустроению, возобновлению и благоуукрашению нашего соборнаго храма со стороны бывшего настоятеля онаго, протоиерея Гаретовскаго, считать последняго почетным председателем соборнаго попечительскаго правления, супругу же его Александру Гаретовскую просить – оставаться навсегда членом попечительскаго правления, с званием попечительницы соборнаго храма, согласно § 14 попечительскаго устава» (п. 3 и 9 справки, и – 8 и 9 определ.). – По поводу этого постановления общаго собрания попечительства, остается высказать одно желание, чтобы но-

вый о. настоятель собора постарался, при содействии прочих членов попечительского правления, осуществить постановление сие самым делом и восполнил многия опущения в ведении дел по соборному попечительству, неизбежно привзошедшие сюда по случаю продолжительной тяжкой болезни и, затем, смерти предместника своего, настоятельствовавшего в соборе с марта 1868 года по декабрь 1875 г., протоиерея о. Михаила Красавцева.

Последнее, наконец, желание наше есть желание мира и братского единения как соборной братии между собой и с прихожанами, так и всех ряжских сограждан, под невидимою Главою Христом Господом, вызывавшим молитвенно, сред крестными стаданиями своими к Богу Отцу: «да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне. и Я в тебе, так и они да будут в нас едино» (иоан. 17, 21.)!

В заключение описания древняго и новаго соборнаго храма Благовещения остается, для полноты летописи сего собора, сказать: а) о его церковной библиотеке, – б) о настоятелях онаго, с кратким указанием служения последних для церкви и местной православной среды, – в) о средствах содержания соборнаго причта, – и г) о приписной к собору кладбищенской церкви.

Помимо попечительской общедоступной библиотеки, коей основание положено в 1866 году чрез пожертвование в оную книг редакциями некоторых духовных журналов и других повременных изданий и которой продолжение и попол-

нение ожидается в будущем, при ряжском соборе издавна существует довольно богатая церковная библиотека, помещаемая в двух больших шкафах. Она состоит из духовных, выписанных за многие годы, журналов – Творений св. Отцев, Христианского и Воскреснаго Чтений, Православнаго Собеседника и др., а также из весьма не малого числа исторических, поучительных и прочих, духовно-нравственного содержания, книг, вполне отвечающих назначению церковной библиотеки – содействовать для читающих братий соборной церкви благоукрашению их внутренних храмов. Всех книг более 300 экземпляров.

Сведения о настоятелях собора крайне скудны. Из настоятелей этих известны:

1) протоиерей Григорий Иванов. Сведений о нем, кроме приведенной нами надписи (1769 г.) на одном из колоколов соборных, никаких еще не сохранилось.

2) Протоиерей Феодор Григорьев, служивший, как рассказывают ряжские старожилы более сорока лет при соборном храме. Он умер в июне 1815 года.

3) Протоиерей Симеон Мизеровский служивший по местному преданию, весьма мало и оставивший по себе память уничтожением, как излишняго хлама, всех древних рукописных памятников ряжской старины.

Затем, в течении целых пяти лет (1815-1820) соборная, церковь оставалась без настоятеля (были, только два священника Иоанн Николаев и Михаил Иванов, служившие еще при

протоиерее Феодоре Григориеве), и потому, вместе с другими городскими церквями, состояла под ведением священника пригородной Захупотской слободы Николая Сардоникова, как местного благочинного. В этом же период времени, за недостатком опытных настоятелей Благовещенского собора, и духовное правление, существовавшие издавна, по распоряжению преосвящ. Феофилакта, архиепископа рязанского переведено из Ряжска в г. Сапожок.

4) Протоиерей Иоанн Космин, из священников спасской округи села Желудева, поступивший к соборной церкви в 1820 году и прослуживший до 1826 года, в котором помер. Он оставил по себе память доброго и кроткого пастыря.

5) После протоиерея Космина с 1827 года настоятелем собора является зять его – священник Лаврентий Прокопиевич Кротков, поступивший к соборному храму еще при тесте своем в декабре 1822 года. Доброта, прямота и излишняя простота сего иерея были причиной того, что управление благочинием было взято от него в марте 1830 года и передано другому, служившему в месте с ним при соборе с декабря 1827 года, зятю о. Космина священнику Николаю Петровичу Зерцеву, и потом уже не возвращалось к нему. Такое разъединение власти настоятеля и благочинного продолжалось до конца 1839 года, в ноябре месяце, простодушный настоятель вызван был пастыреначальником Христом в жизнь загробную; а спустя полгода, и у родственного ему сослужителя власть благочинническая была отнята по определе-

нию св. Синода. В настоятельство о. Кроткова древняя каменная трапезная церковь, весьма тесная и совершенно обветшавшая, разобрана и, на место ея, устроена новая, двухпридельная и поместительная, существующая теперь, трапеза.

б) Протоиерей Алексей Сергиевич Перепелкин, в июне 1840 года переведенный к Благовещенскому собору из священников ряжской округи села Пустотина. Не много служил при соборе сей опытный настоятель, в половине 1845 года возведенный в сан архимандрита Солотчинского монастыря, но оказал не малую услугу соборному храму разведением около него плодового сада. До него соборная церковь, не имея ограды и, как стоявшая на открытом берегу реки Хупты, где под час сваливали из города всякий мусор, не мало теряла от того. Это неблагоприятное обстоятельство подало о. настоятелю мысль о необходимости сделать кругом храма ограду и в то же время, внутри сей ограды положить начало плодovитому саду, который бы в последствии мог приносить и пользу скудной материальными средствами соборной церкви. Мысль сия, когда открыта была представителям городского общества – голове Дмитрию Алексеевичу Морозову и городничему князю Дулову (ныне умершим), принята была последними с полным христианским сочувствием, побудившим их исходатайствовать у г. начальника губернии дозволение на разведение сада. И когда начальник губернии, по вниманию к этому благому предприятию, изъявил свое

согласие на оное и предписал назвать сад церковным, – о. настоятель с ревностию принялся за дело. По его предложению и прошению, не замедлили явиться посильные жертвы, денежные и вещественные, – и ограда вскоре была окончена, в чем особое содействие оказал и светлейший князь Георгий Дадиан-Мингрельский, пожертвовавший очень много дубоваго леса из своих дач села Кипчакова. Затем бугры скрыты и ямы завалены, а прежде наваленный мусор свезен, – и посажены деревья как плодовые, так и другия, для защиты первых. Кроме разведения сада, в настоятельство о. Перепелкина, был еще разобран алтарь летняго собора, по ветхости и тесноте его, и построен новый, освященный уже при его преемнике. По оставлении службы при соборе, Перепелкин, в сане архимандрита, с именем Афанасия, состоял постепенно настоятелем монастырей Солотчинскаго, рязанскаго Троицкаго и Духова скопинскаго, где и помер, по предварительной потере зрения, 4-го января 1875 года.

7) Протоиерей Онисим Васильевич Добромыслов, перешедший к ряжскому собору, в августе 1845 года, из г. Скопина, от Покровской церкви, при коей состоя священником, он был, в то же время, инспектором духовнаго училища и членом духовнаго правления. Кроме попечения о плодови- том саде, которому начало положено при предшественнике, о. Добромыслову принадлежит попечение о благоукрашении трапезной церкви двумя новыми иконостасами с резьбой и позолотой, а равно и умножение церковной библиотеки мно-

гими духовно-нравственными книгами. Он помер 3-го Февраля 1853 года.

8) Протоиерей, магистр, Василий Иванович Гаретовский, занявший настоятельство при ряжском соборе с 27 июля 1853 г. Получив высшее духовное, христиански-гуманное образование в московской духовной академии, где окончил курс учения в 1852 году, о. Гаретовский поставил себе задачей – в жизни и деятельности своей осуществлять по возможности те высокие идеалы, какие начертало ему, в сем отношении, строго-религиозное академическое развитие и воспитание. «Высокопочтеннейшие отцы мои и братья!» – говорил он своим собратам по священнослужению и представителям местного городского общества, собравшимся (10-го мая 1866 года) разделить домашнее его торжество по случаю совершившагося двенадцатилетия благочиннического его служения». Двенадцать лет тому назад, в этот самый день в епархиальной консистории, в присутствии старших священно-иереев – членов оной, пред св. Евангелием и животворящим крестом Господним, положенными против священнейшаго для каждого русскаго верноподданнаго зерцала, я, с благоговейным страхом торжественно произнес присягу на верность службы благочестивейшему Монарху – отцу, первее и более всего пекущемуся о благе Церкви православнои и ея смиренных священнослужителей. Что чувствовал я в те торжественныя минуты, – я и доселе не могу дать в том даже себе самому определеннаго ответа. Знаю

только и не обвиняясь скажу одно, что в то время я весь был преисполнен одним святым чувством любви к собратиям своим, коих жалкий, бедственный большею частию, был мне суждено было с малолетства узнавать собственными, самими тяжкими и болезненными, опытами скудости и нищеты. С этим святым чувством любви, готовый служить всем и каждому, и явился я среди вас на службу вам и всей местной среде православной. Но я явился сюда, будучи меньшим из братии моей, младшим всех иереев по летам, юношей еще, хотя и с академической школьной скамейки: обстоятельство которое, не смею скрыть от знающих то, заставило многих смотреть на меня, в качестве настоятеля собора, как на человека, занявшего не свое место. Дело, понятно, очень естественное – в нашей среде, где соборное настоятельство занималось прежде людьми, пожившими уже довольно и всегда более или менее заслуженными; но крайне жалко и прискорбно то, что оно было причиной не малых огорчений и испытаний для меня, и тем более, что оно давало понять, что и в нашей среде не всегда можно найти христианскую простоту и братскую откровенность. Но и это, не доброе по видимому, прошлое но замедлило, по устроению Божию, принести благие плоды, научив меня различать духа правды и любви от духа лести и обмана, и, всмотревшись ближе в себя самого, умерить порывы теплой, иногда даже горячей, откровенности, всегда проистекавшей из сердечной любви, готовой братски служить каждому, но не всеми и не всегда так

понимаемой. Забудем же это недоброе прошлое и остановимся вниманием своим на прошлом же, но добром. Благодарение Господу Богу! При всех испытаниях, мной многократно встречаемых, при всех, неизбежных и под час тяжких огорчениях, я твердо стоял на том пути настоятельского среди нас служения своего, на который поставила меня всепромышляющая десница Господня чрез видимую Богом данную власть Архипастыря. И, не в похвальбу себе о которой, как сами знаете, я никогда не прилагал особаго попечения, пренося ее в жертву общепользному делу, а в заявление святой правды, могу здесь – пред лицом самого Бога, невидимо вам соприсутствующаго торжественно засвидетельствовать пред вами, как и пред всем своим благочинием, что став на сем, указаном мне властью архипастыря, пути, я не стоял праздно и не спал без печно, а все шел, и не один шел, но посиле и возможности, вел за собой, или верней, вперед сея и все благочиние свое, которое, как вам известно, никогда не было забыто, как и теперь не забывается, милостями епархиального архипастыря удостоивающаго добре служащих пресвитеров заслуженной чести. Да в 12-ть летнее благочиненское служение мое, из городских иереевъ не осталось ни одного без положительных наград епархиальных и Высочайших, но награждены – двое Всемиловитейше пожалованными камилавками, один скуфьею двое – набедренниками и скуфьими и трое – набедренниками; а изъ сельских 17-ти иереевъ, в числе коих семеро не много еще лет служат алта-

рю Господню, награждены один камилавкой, двое – скуфьями, один набедренником и медалью за безмездно обучение приходских детей и пятеро – набедренниками. Равным образом, взысканы милостивым вниманием начальства и ктиторы церковные, из коих один (купец) награжден похвальным листом за подписью епархиального Архипастыря и Всемилоостивейше пожалованное серебряною медалью, на станиславской ленте, для ношения на шее, другой (временнообязанный крестьянин) – таковою же медалью для ношения на груди, 16-ть человек – похвальными листами, выданными из д. консистории. В заключение же всего, и я бедный труженник не был забыт милостию епархиального начальства, которое, удостоив меня награждения набедренником, и сходатайствовало потом мне и Высочайшия награды скуфьей и камилавкой. Кароче, сколько мне и вам, самим известно, ни одно еще благочиние не изыскано такими милостями, как наше градско-сельское. И слава Богу, благодаявшему нам и своим премудрым промыслом направлявшему все обстоятельства нашей жизни так, что с горестью и под час, быть – может, даже со слезами посеяваемое не замедлило принести сладкие плоды, с радостью пожинаемые вами теперь! Чего же желать нам дальше?.. Одного усердно прошу и об одном смиренно молю вас, возлюбленные о Господе отцы мои и братия, не откажите мне и на будущее время в этом радушном, братском сочувствии, каким пользуюсь я в последнее время от вас и всего благочиния, и которое одно, при укрепляющем

меня благодатном содействии свыше, может поддержать ту живую энергию, которою доселе одушевлялись все мои действия, клонившиеся к общей всех нас пользе. А я, с своей стороны, как доселе не уставал в непрерывных занятиях по делам благочиния, оставляя в стороне свои частные интересы, так и впредь предаю всего себя общему вашему делу, служить которому я клятвенно обещался в сей же день, 12-ть лет тому назад, пред лицом самаго, всевидящаго и всеведущаго, Бога, который, при нашем, братском о Христе, духовном единении, и совершит, уповаю, прочее течение наше в мире и подаст нам благопреуспевание во всех наших благих начинаниях и действиях». – «Странно было бы, – говорил еще один из сельских оо. благочинных на том же домашнем празднике о. Гаретовскаго, – странно было бы, еслиб я стал говорить о пресвитерских трудах о. протоиерея вам – городским жителям, которые лучше и подробней, чем я, знаете то, о чем я мог только слышать от некоторых из среды вас же. Странно говорю, было бы, еслиб я стал перечислять теперь многия, достоподражаемая для нас – иереев, стороны пастырской жизни и деятельности нашего старшаго собрата посвященнослужению, – его заботливое попечение о скудном материальными средствами храме соборном, – его пастырскую ревность выражавшуюся постоянно в благоискусном, согретом живым чувством, назидании прихожан и вообще граждан, а не редко и поселян, проповедию слова Божия, его всегдашнюю, не смотря на постоянныя и многообразныя за-

нятия, готовность, с какою спешил он являться на зов каждого, и самобеднейшаго, прихожанина своего, – его горячее, полное отечески пастырской любви, сочувствие, с каким он всегда делил и радости и горе своих прихожан, являясь среди их другом и утешителем. Все сие и многое подобное вы сами знаете и можете засвидетельствовать то. Но обращались вы когда-либо внимание на благочиннические труды нашего старшаго священнослужителя? Труды сии, думаю, вам мало известны; а между тем они то, вернее всего, причиной того, что старший собрат наш, не достигший еще 40-летия, начал уже очень заметно украшаться сединой, признаком довольно пожилых лет. А это от того, между прочим, что служба благочинническая не дает, как знаем мы по собственному опыту, деятельному священнослужителю покоя не днем только, но и ночью. Жалобы, чаще всего мелочные, не стоящие внимания, но приносимые людьми немирственными и назойливыми, не редко отнимают у беднаго священнослужителя – благочиннаго целые дни, заставляя его, в то же время, невольно тревожиться и тем постепенно подрывать свои силы и здоровье. А жалобы серьезные? Сколько требуют оне внимания и благопросвещеннаго, христиански-гуманнаго, прямодушнаго, влекущаго большею частию за собой клеветы и ябеды, против которых не всякий имеет мужество устоять! А водворять мир между ссорящимися и ищущими суда – какая многотрудная обязанность, хотя и святая! Между тем, если о ком, то именно о нашем представителе бла-

гочинных святая правда требует сказать, что он всегда являлся в подобных случаях ревностным исполнителем Христовой заповеди: «блажени миротворцы», прекращая, сколько нам известно, именно миром все почти дела, поручаемые ему от начальства, хотя, понятно, и приходилось ему каждый раз терпеть много неизбежных при этом неприятностей. Прибавьте ко всему этому те еще лишения и беспокойства, какая почасту приходится испытывать нашему о протоиерею, как благочинному, во время разъездов по благочинию, а особенно во время производства следствий, которые были поручаемы ему доселе не в своем только уезде, но и в соседних городах и уездах – скопинском, раненбургском и сапожковском: и вы поймете, что преждевременная седина старшаго священослужителя нашего есть очевидное доказательство его непрерывных забот, клонящихся ко благу его духовных собратьев и их прихожан. Имея в виду все это и многое подобное, мы не можем не сказать, что прожить 12-ть лет для нашего о. настоятеля собора и благочиннаго было делом слишком не легким, – делом, украсившим его признаками преждевременной старости. Но, поступив юным (25 лет) на должность протоиерея-благочиннаго, старший священнослужитель наш и доселе продолжает трудиться с усердием юноши, не знающего утомления и поспешающаго безотлагательно служить всем и каждому. И милосердый Господь не оставлял еще его своею всесильною помощию, и, уповаем, не оставит». – Этими, заимствованными, из двух речей на

домашнем празднике о. Гаретовскаго, словами полно и рельефно характеризуется деятельность последнего, как настоятеля собора и благочиннаго. В подобных же чертах охарактеризована эта деятельность соборными прихожанами в их прошении к епархиальному архипастырю, поданном Его Высокопреосвященству особою депутацией 24 марта 1868 года и приведенном уже выше (стр. 43). – «По случаю совершившагося 12-ти летия благочинническаго служения вашего, – писали еще протоиерею Гаретовскому сельские священнослужители других благочиний ряжскаго уезда, – городское духовенство поднесло вам св. икону. С своей стороны, и мы, по этому случаю, считаем долгом заявить пред вами нашу общую, искреннюю и глубокую, вам признательность. Как в старшем священнослужителе уезднаго духовенства, мы постоянно видели в вас поучительный пример неусыпнаго, самоотверженнаго деятеля ко благу Церкви и отечества. Как начальствующий, вы нелицеприятно, строго блюли истину и пеклись о поддержании доброй нравственности. Как ученый, вы никогда никому не отказывали в разумном совете, всегда и ко всем относясь безцеремонно, братски, дружески. Молим Бога, чтобы Он на долго продлил ваше служение в том же духе!» – Всех этих данных достаточно для характеристики деятельности о. Гаретовскаго, о которой, притом, не мало сказано нами в настоящей исторической записке о возобновлении соборнаго храма. Прибавим к сему то, что, быв перемещен из Ряжска в Рязань (с марта 1868 г.) на должность

ректора духовной семинарии, проходимую им доселе, протоиерей Гаретовский как доселе прилагал попечение о возобновлении ряжского соборного храма, так и теперь, согласно постановлению общего собрания соборного попечительства (по журн. от 24 июня 1876 г.) остается постоянным почетным председателем правления сего попечительства и, следовательно продолжает службу при ряжском Благовещенском соборе.

9) Протоиерей Михаил Никифорович Красавцев. Начав служение алтарю Господню с 20-го октября 1834 года в сане священника села Богородицких Гаев, ряжского уезда, и продолжив оное (с 1840 г.) в селе Еголдаеве того же уезда, он перемещен был, наконец, в 1841 году к ряжскому собору на вакансию второго священника, на коей состоял до половины 1863 года, когда занял место старшего священника, Николая Петровича Зерцева, уволенного, по прошению, за штат. С марта 1868 года, по переходе протоиерея Гаретовского в Рязань на должность ректора духовной семинарии, о. Красавцеву, как старшему священнослужителю, предоставлено епархиальным Архипастырем настоятельство при соборе временно, сначала в сане священника – до апреля 1873 года, а потом в сане личного протоиерея, в который возведен он по удостоению св. Синода. Наконец, в том же 1873 году по новому составленному, согласно с Высочайше утвержденным, в 7-й день апреля 1873 года, журналов присутствия по делам православного духовенства от 9 февраля того

же года, росписанию городских и сельских приходов, церквей и причтов рязанской епархии, по коему при ряжском соборе, вместо бывших прежде протоиерея и двух священников, положено быть настоятелю с одним помощником, протоиерей Красавцев утвержден настоятелем собора, коим и состоял по день своей смерти, последовавшей 9-го декабря 1875 года, после продолжительной тяжелой болезни. Служа в настоятельство трех протоиереев – Перепелкина, Добромылова и Гаретовскаго, о. Красавцев постоянно, в течении около 30-ти лет, был духовником священноцерковнослужителей городских и сельских церквей, подведомых настоятелям собора, как благочинных, а с марта 1868 года до конца жизни состоял благочинном ряжских городских церквей. Приобретши на сей службе пастырскую опытность, он любил почаству побеседовать как с своими собратами по священнослужению, так и с соборными прихожанами, поучая последних своими и готовыми нророческими проповедями. Равным образом он весьма много заботился о благолепии храма Божия и, со времени настоятельства своего в соборе, усердно старался об изыскании средств, на построение новаго храма. Вообще он был весьма деятельным настоятелем, хотя энергия его не могла не ослабляться иногда скудостью материальных средств, при большом семействе, что заставляло его много вытерпеть и выстрадать.

И 10) с 1-го февраля 1876 года настоятелем протоиерей Фёдор Васильевич Лебедев, из кандидатов московской ду-

ховной академии, где окончив курс учения в июне 1875 года, с сентября того же года по 11-е января 1876 года состоял преподавателем в рязанской духовной семинарии.

Что касается до *средств содержания соборного причта*, то средства эти – не богаты, но и не особо скудны. Оне были крайне скудны и недостаточны прежде, когда штат соборный составляли: протоиерей, два священника, диаконъ и четыре причетника, всего восемь лиц. Совсем иное когда соборный штат составляют только пять лиц: настоятель, его помощник, диакон и два псаломщика. Помимо денежных доходов, простирающихся, средним числом, до 1200 рублей в год на всю соборную братию и, следовательно, доставляющих, сверх частных, собственно священнических и других сторонних доходов, настоятелю до 500 руб., его помощнику до 325 руб., диакону до 200 р. и каждому из двух псаломщиков до 100 рублей, при соборе имеется еще до 100 десятин писцовой, огородной, полевой и луговой, церковной земли, состоящей во владении причта, коего каждый член с удобством и всегда с выгодой может отдавать свою часть земли в арендное содержание крестьянам пригородных слобод.

Средства на содержание соборного причта идут не от собора только, но и от приписной к нему кладбищенской Успенской церкви, не имеющей особаго причта, но заведомой соборянами. Доколе в г. Ряжске существовали Патницкая пустынь и находившаяся не вдали от нея древняя Николаевская церковь – на том месте, где ныне городская

площадь близ старой Троицкой церкви, дотоле и городское кладбище было здесь же – около этих храмов. С упразднением же Пятницкой пустыни (в 1764 г.) и с перенесением Николаевской церкви (в 1807 г.) на другое место, и городское кладбище также переведено было на новое место за черту города, на землю, принадлежавшую тогда помещице, соборной прихожанке, Прасковье Филипповне Протопоповой. По всей вероятности, здесь существовало уже издавна кладбище, где был погребальный склеп и предков помещицы Протопоповой. Это последнее обстоятельство и побудило ее над могилой родственников своих выстроить храм, который и был построен, на ея собственное иждивение, в 1793 г. и посвящен Успению Божией Матери. Церковь сия не большая и скорее походить на часовню; имея особый алтарь, она первоначально разделялась еще на храм и трапезу, отделявшиися между собой капитальною, с проходною дверью, стеною, впоследствии разобранною под арку. При этом храме не было колокольни до 1856 года, когда иждивением граждан и попечением бывшего (ныне умершаго) церковнаго старосты, купца, Феодора Афанасьевича Рубайлова начата новая каменная колокольня в 1857 году. В 1860 году попечением новаго церковнаго старосты, мещанина, Павла Елеазаровича приобретен на новую колокольню, к прежним трем небольшим колоколам, новый еще колокол в 50 пуд. Между тем крайняя теснота и непоместительность кладбищенскаго храма не могла не беспокоить усерднаго церковнаго старосту. По со-

вещании с бывшим тогда настоятелем протоиереем Гаретовским, предположено было распространить храм в обе стороны, пробрав для сего в обеих боковых стенах, южной и северной арки. Заготовив 30 саж. бутового камня и 120/тыс. кирпича, настоятель и староста подали, 25-го апреля 1862 года, Высокопреосвящ. Архиепископу Смарагду прошение о разрешении, по составленному предварительно плану, распространить кладбищенскую церковь. Но, испросив разрешение на распространение храма и приступая к самому делу, они увидели всю невозможность осуществить предприятие свое: выборка (под арку) внутренней стены, разделявшей сначала церковь на храм и трапезу, сделав храм просторней, произвела, вместе с сим, то, что в стенах появились трещины, с года на год все увеличивавшиеся, что в особенности заметно было над северными и южными дверьми храма, где предполагалось выбрать стены под арки для распространения церкви. Это обстоятельство заставило настоятеля и церковного старосту изменить проект возобновления кладбищенского храма и, вместо распространения старой церкви, построить новую по тому же плану, – на что без дальнейшего промедления и было испрошено разрешение. Заложенный в 1862 году, новый Успенский храм с колокольной, перенесенной от старой церкви, окончен кладкой и покрыт в 1865 году и, благоукрашенный, затем, иконостасом из прежней церкви, частью возобновленным и частью пополненным, освящен, в 27 день июля 1869 г., местным благочинным, настоятельство-

вавшим в соборе священником Красавцевым. Таким образом на кладбище, кроме старой церкви, оставленной неприкосновенною и снабженною прежним иконостасом из сонорной трапезной церкви, явился, попечением старосты Дьячкова, новый, просторный и светлый, храм.

Попечением того же старосты и бывшего настоятеля, протоиерея Гаретовскаго, и самое кладбище приведено в надлежащее благоустройство. Кладбище это было прежде весьма тесно, за неимением у граждан земли кроме селидбенной, и находилось в совершенном запустении, не имея вокруг себя не только приличной ограды, каменной или деревянной, но даже и обычной канавы. Над могилами большею частию стояли деревянные черные кресты, на-половину поломанные свободно ходившим по кладбищу скотом. И только два или три мраморных памятника, сохранившихся в целости, обращали на себя внимание, успокоивая взор верующаго, с благоговением относящагося к бранным, имеющим некогда востать в славе, останкам усопших братьев своих. Так было до 1865 года. В этом году, по окончании постройки новаго кладбищенскаго храма, протоиерей Гаретовский принял решительныя меры к приведению кладбища в подобающее оному благоустройство, и, с этою целью, от 27-го октября обратился к гражданам с следующим возванием:

«Православные сограждане!

«Вам небезизвестно, в каком жалком положении находится наше городское кладбище; а между тем на нем покоит-

ся прах наших родителей, да и нам самим рано или поздно придется почить на нем же своими телами, которыя, по общехристианскому отрадному упованию, имеют в предопределенное Богом время воскреснуть и быть прославленными вместе с душами.

«С целью привести это временное пристанище наших тел в приличное, законом требуемое, положение, я вместе с гг. городским головой и церковным – кладбищенским старостой, упросил г. Протопопова, как местнаго владельца земли, на которой находится наше городское кладбище, ограничить самую местность кладбищенскую, сделав к ней известный прибавок, что и исполнено 22-го сего октября.

«Теперь остается уже нам самим, общими силами, похлопотать о приведении кладбища в благоприличное состояние, сделав кругом онаго ограду, или, по крайней мере, окопав оное канавой. Люди для сей последней работы найдены и церковным старостой сделано уже с ними условие, по которому они обязались вести канаву в 3 аршина глубины и ширины, по 30 коп. за сажень, а денег нет.

«По сему, кому дороги бранные останки родных и кто сам с верой уповает, почив некогда телом на общем нашем кладбище, воскреснуть потом для вечной жизни, – всех тех, как братьев своих о Господе, прошу и молю, принести посылную на сей святой предмет жертву и тем дать возможность мне и церковному старосте благоустроить кладбище настолько, по крайней мере, чтобы нам всем – жителям г.

Ряжска не грешно было пред Богом и не совестно пред добрыми людьми.

«Задаться собранием пожертвований на благоустройство кладбища изъявил желание г. полицейский надзиратель Дмитрий Александрович Марков, которому и вручено сие приглашение, и которому усердствующие да благоволят передавать свои посильныя приношения, по предварительной записи оных на сем листе». –

Приглашение это, при сочувственном отношении г. Маркова к доброму делу, возымело должный успех, – и теперь городское кладбище вполне благоустроено: глубокия, обросшие травой, канавы кругом всего кладбища не позволяют более вступать на оное скоту, свободно ходящему по соседнему выгону пригородной Фофоновой слободы; внутри кладбища по валу канав густо разрослись скорниковыя деревья, составившия из себя естественную ограду; для входа, на кладбище устроены широкия сплошныя деревянные, створчатыя, ворота, с каменными столбами; и – могилы все содержатся в желаемом благоприличии.

Заканчивая этим свою историческую записку о г. Ряжске и его соборном Благовещенском храме, молим Господа, да благословит он усердно ревнующих о благолепии местной соборной святыни и приписнаго к ней кладбища с его храмом, а тем из них, которые отошли уже в жизнь загробную, да дарует вечное блаженное упокоение в своем небесном царстве! [11]

Список используемых источников:

1. Гаретовский В. И. Город Рязск и его соборный Благовещенский храм // Прибавления к Рязанским епархивальным ведомостям. 1876. № 2. С. 27–31.
2. Гаретовский В. И. Город Рязск и его соборный Благовещенский храм // Прибавления к Рязанским епархивальным ведомостям. 1876. № 3. С. 63–69.
3. Гаретовский В. И. Город Рязск и его соборный Благовещенский храм // Прибавления к Рязанским епархивальным ведомостям. 1876. № 4. С. 103–113.
4. Гаретовский В. И. Город Рязск и его соборный Благовещенский храм // Прибавления к Рязанским епархивальным ведомостям. 1876. № 5. С. 135–142.
5. Гаретовский В. И. Город Рязск и его соборный Благовещенский храм // Прибавления к Рязанским епархивальным ведомостям. 1876. № 6. С. 166–171.
6. Гаретовский В. И. Город Рязск и его соборный Благовещенский храм // Прибавления к Рязанским епархивальным ведомостям. 1876. № 8. С. 217–225.
7. Гаретовский В. И. Город Рязск и его соборный Благовещенский храм // Прибавления к Рязанским епархивальным ведомостям. 1877. № 10. С. 275–282.
8. Гаретовский В. И. Город Рязск и его соборный Благовещенский храм // Прибавления к Рязанским епархивальным

ведомостям. 1877. № 11. С. 303–309.

9. Гаретовский В. И. Город Рязск и его соборный Благовещенский храм // Прибавления к Рязанским епархивальным ведомостям. 1877. № 12. С. 313–319.

10. Гаретовский В. И. Город Рязск и его соборный Благовещенский храм // Прибавления к Рязанским епархивальным ведомостям. 1877. № 13. С. 343–356.

11. Гаретовский В. И. Город Рязск и его соборный Благовещенский храм // Прибавления к Рязанским епархивальным ведомостям. 1877. № 18. С. 463–482.